

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Институт международных отношений и мировой истории

Е.Ф. Сухова

Обращения

арабского и русского речевых этикетов материалы для
самостоятельной работы

Часть вторая

Учебно-методическое пособие

Рекомендован учебно-методическим отделом Института международных отношений и мировой истории для бакалавров, магистров, аспирантов обучающихся по направлению 41.03.01 — Зарубежное регионоведение; бакалавров, магистров, аспирантов, обучающихся по направлению 41.03.05 — Международные отношения.

Нижний Новгород
2016

УДК 811.411.21
ББК Ш161.131

Сухова Е.Ф., Обращения арабского и русского речевых этикетов: материалы для самостоятельной работы, учебно-методическое пособие, часть вторая — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. — 111 с.

Рецензент:

кандидат истор. наук, преподаватель Н.А. Беренкова

В учебно-методическом пособии излагаются важнейшие этапы формирования арабского и русского речевых этикетов. Учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) ННГУ всех форм обучения по направлению 41.03.01 - Зарубежное регионоведение, 41.03.05. - Международные отношения. Оно поможет изучающим арабский язык использовать обращение в различных условиях коммуникации, правильно употреблять единицы арабского речевого этикета, верно соотносить их с единицами русского речевого этикета, облегчит коммуникацию с носителями арабского языка, научит понимать социолингвистические различия и сходства между двумя языками.

Ответственный за выпуск:

руководитель учебно-методического отдела ИМОМИ ННГУ,
к.и.н., доцент С. В. Бушуева

УДК 811.411.21

ВВК Ш161.131

©Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I. ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ И АРАБСКОМ РЕЧЕВЫХ ЭТИКЕТАХ.....	4
1.1. <i>Некоторые проблемы, связанные с обучением речевому этикету.</i>	5
1.2. <i>Имена, отчества, фамилии</i>	9
1.3. <i>Лексические средства, используемые для оказания уважения адресату</i>	
1.4. <i>Обращения к официальным лицам и при официальном общении</i>	
1.5. <i>Обращения, связанные с профессиональной деятельностью адресата</i>	36
1.6. <i>Обращения, принятые в учебных заведениях</i>	46
1.7. <i>Обращения, связанные с возрастом, полом, социальной ролью, религиозной и национальной принадлежностью адресата</i>	48
1.8. <i>Обращения к родственникам</i>	52
1.9. <i>Обращения к родственникам, употребляемые в переносном смысле</i>	62.
1.10. <i>Обращения, выражающие дружеские, шутливые, нежные, любовные чувства адресатам</i>	70
1.11. <i>Обращения, относящиеся к разряду оскорбительных</i>	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	98
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	99

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I.

ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ И АРАБСКОМ РЕЧЕВЫХ ЭТИКЕТАХ

1.1. Некоторые проблемы, связанные с обучением речевому этикету.

Идея сопоставления двух речевых этикетов разрабатывалась многими учеными. Необходимость анализировать единицы речевого этикета в зеркале другого языка отмечена у Р.Якобсона. Он пишет: «при выборе теоретической основы и соответствующего метода сопоставительного описания языков необходимо, прежде всего, определить цели исследования, ибо, конечно, мы не будем пользоваться более сложной теорией, чем этого требует выбранная цель и наоборот» [167, с.42]. Цель: таким образом дать обработанный языковой материал и методические рекомендации к нему, чтобы при обучении этикету в иноязычной аудитории можно было реализовать принцип коммуникативности, то есть дать информацию об этикетном поведении (речевом и неречевом), необходимую для того, чтобы осуществить данный РА [Якобсон, 167].

Прямой метод должен учитывать специфику этикетного поведения вообще, национально-культурную специфику этикетных данных речевого этикета (русского и арабского) в собственно лингвистическом плане, а также в плане повседневного поведения, включая проблемы узуса и нормы, отношение РЭ к фоновым знаниям обучаемых, возможность интерференции в поведении.

«Национально-культурная специфика речевого общения складывается из системы факторов, обуславливающих отличия в организации, функциях и

способе опосредования процесса общения, характерных для данной культурно-национальной общности» [Леонтьев, 78 с.18].

Овладевая иностранными единицами речевого этикета, обучаемые вынуждены свою коммуникативную компетенцию (способ этикетного поведения) реорганизовать согласно нормам и обычаям изучаемого языка и носителей родного языка, с учетом закономерностей их речевого поведения в данном коллективе и особенностей функционирования языка в речевом взаимодействии коммуникантов.

"Учет родного языка в качестве категории науки методике рисуется как наиболее рациональный и эффективный, применительно к определенной национально-языковой среде, набор приемов преподавания данного учебного материала в его расположении, продиктованном логикой изучаемого языка через призму языка родного" [Митрофанова,87].

«Несомненно, что для законченного сопоставительного описания языков недостаточно прямого сравнения двух языков, поскольку они представляют собой несопоставимые системы. Их нужно как-то перевести в другую с помощью третьей вспомогательной системы некоего языка» [Якобсон, 167].

С отсутствием именно вспомогательной системы, которую называют также базой сопоставления, отправной точкой сопоставления, опорой сопоставительного исследования, плоскостью сравнения связаны проблемы сопоставления двух языков. "Система языка обладает такой сложностью, что ее невозможно уловить во всех деталях, а инструменты, которыми мы располагаем для описания, слишком ненадежны [Якобсон, 167]. "При сопоставительном изучении языков важно расчленять материал сообразно различным сторонам языка - звуковой, лексической и грамматической, а затем выделять для каждой стороны языка то качество больших и малых систем, по которым естественным путем группируются факты данной стороны языка. Это дает возможность найти опору в сопоставительном

исследовании в самом лингвистическом материале" [Ярцева, 169, с. 76]. Можно выбрать в качестве *tertium comparationis* иллокутивную силу данного этикетного акта и способ ее выражения в языке.

Говоря об обращениях, следует очертить критерии, по которым мы будем рассматривать их в обоих речевых этикетах: употребление непосредственно при общении с адресатом или при разговоре речь идет о третьих лицах; используется в прямом значении или в переносном; социальное положение адресата и адресанта (высший класс, средний класс, рабочий класс); образовательный уровень адресата и адресанта (низкий, высокий); местожительство адресата и адресанта (город, село);

Обращение - одна из самых ярких и частотных единиц речевого этикета. Обращение - одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт. «В человеческом обществе придают большое значение установлению контакта и ориентировке в собеседнике и ситуации. Все виды приветствий, обращений, титулований предназначены для установления контакта и демонстрации социальных отношений, в рамках которых коммуниканты намерены общаться» [Гольдин В.Е., 41].

Формановская отмечает, что языковые формы установления контакта с собеседником при демонстрации взаимных социальных и личностных отношений составляют суть обращения. Обращения возникают на базе слов-названий: наименований родства, личных имен, обозначений профессий или рода занятий, каких-то признаков и т.д. К обращениям примыкают и способы привлечения внимания без называния адресата: *Простите...; Извините...*, функционально равные обращениям-называниям. Обращения возникают на базе слов, но сами они не являются словами. Это уже не слово-название, а обращенная к адресату коммуникативная единица, то есть своеобразное

речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и называния одновременно, после которого обязательно должен последовать текст» [Формановская Н.И., 132].

Речевой акт обращения, в отличие от других речевых актов, не образует законченного высказывания. Осуществление данного речевого акта требует текста. Речевой акт обращения - это семантические перформативы с открытой текстовой валентностью. Иллокутивная функция речевого обращения - привлечь внимание адресата для установления контакта.

Обращения арабского речевого этикета не играют никакой синтаксической роли в предложении (так же как и русского), их место в предложении: в начале, если адресант хочет привлечь внимание адресата; после первого слова или фразы; в конце. Часто обращения встречаются после приветствия.

На уровне речевого акта эти различия между обращениями в русском речевом и арабском речевом этикете особенно ощутимы: обращения в АРЭ используются гораздо чаще, чем в других, например, европейских этикетах, особенно вместе со звательной частицей, которая в некоторых европейских языках вышла из употребления, например русском. На уровне «механизма» общения обращения:

во-первых, позволяют говорящему подчеркнуть, особенно, если говорящих больше, чем два, социальный статус адресата;

во-вторых, когда обращения используются в начале разговора, часто, чтобы призвать собеседника, в этом случае обращения являются приказами для начала дискурса;

в-третьих, обращения часто используются для того, чтобы маркировать изменения в дискурсе.

Говорящий, когда заканчивает предложение (будь то вопрос, утверждение или просьба) обращением, сигнализирует адресату о том, что сейчас его очередь продолжать разговор. Сравните на русском

телевизионном экране при диалоге ведущего программы, например «Время», и корреспондента, находящегося на связи со студией, оба участника разговора всегда в конце фразы произносят имя собеседника, чтобы он начал свою реплику. Так как это явление не свойственно русскому речевому этикету, оно вызывает многочисленные шутки и пародии.

Наконец, обращения могут выполнять функции приветствий, используясь для того, чтобы «линия коммуникации была свободна», чтобы быть всегда в контакте с адресатом, «поглаживать» его. Все эти «механические» функции позволяют обращениям функционировать как лабрикантам общения, усиливающим дискурс, делающим его «хорошо смазанным» и функциональным.

Вокативный речевой акт возникает в том случае, когда говорящий вкладывает в обращение больше силы, чем в просто название имени адресата.

Обращения всегда выбираются говорящим в зависимости от того, в каких отношениях он находится с адресатом. Выбор обращения зависит еще и от того, кем является сам говорящий: к какому социальному классу общества он принадлежит, каково его образование, воспитание, возраст, пол. Очень важна обстановка, в которой находятся участники общения: официальная она или домашняя, количество участников также очень важно для выбора обращения.

Таким образом, обращения являются своеобразными маркерами отношений участников коммуникации.

Обращениями можно манипулировать, можно использовать их как шутку, в этом случае можно использовать и ругательства и, наоборот, обращения очень высокого стиля, такое отношение к обращениям встречается как в русском речевом этикете, так и в арабском.

1.2. Имена, отчества, фамилии

Многие аспекты выбора имен, отношение к именам оказываются общими для всех языков, как восточных, так и западных.

Во-первых, каждый человек имеет имя.

Во-вторых, имя дается человеку при его рождении родителями или близкими родственниками, и человек не в состоянии его изменить до определенного возраста (в нашей стране до 16 лет).

В-третьих, за малым исключением, имена выбираются из достаточно организованного и культурно охраняемого запаса имен или слов, которые каждый носитель языка согласен считать именами.

Редко имя заимствуется из другого языка, но так или иначе оно связано с религиозными корнями, с родным языком. Чрезвычайно редко имена являются простым набором ничего не значащих слогов.

В России, кстати, имел место случай, когда отец захотел дать своему сыну имя «ЧБО (человеческий биологический объект) № такой-то». К счастью для ребенка, органы ЗАГСа отказались выдать свидетельство о его рождении с таким именем. Отец обратился в суд, эта история приобрела скандальную известность, но отцу так и не удалось зарегистрировать ребенка с таким именем.

Таким образом, неважно какое у человека имя, главное, что люди считают это слово именем и связывают личность именно с этим именем, и человек проносит свое имя через всю жизнь, а иногда оставляет его потомкам.

Отчего же зависит выбор имени? Во всех языках на первом месте оказывается религиозная традиция.

Если сравнивать два речевых этикета (русский и арабский), то можно убедиться, что имена в обоих этикетах можно разделить на следующие группы.

1. Связанные с религиозной традицией (христианские, мусульманские).
2. Подходящие и для христиан, и для мусульман.
3. Светские (часто по происхождению более древние, чем христианские и мусульманские, образованные от слов, сохранивших свое значение и в имени).
4. Заимствованные из других языков.

В русском речевом этикете основную группу имен составляют те, которые давались ранее при крещении. Эти имена были связаны с датой рождения ребенка: родителям предоставлялся сравнительно ограниченный выбор из специальной церковной книги (Святцы), куда были записаны имена святых, соответствующих определенной дате. День рождения ребенка и День ангела (святого, который считался защитником новорожденного), как правило, совпадали. *Акакий Акакиевич* – такого имя героя гоголевской «Шинели», неблагозвучное, но так уж вышло по Святцам.

В дальнейшем, после отделения церкви от государства, имена стали выбираться родителями независимо от даты рождения ребенка, и многие имена из Святцев, считавшиеся некрасивыми или устарелыми, постепенно исчезли из употребления. На смену им пришли новые имена, часто связанные с революционной тематикой, например, *Владилен, Октябрина* и т.п.

В настоящее время выбор имен заметно расширился: нет никаких ограничений, родители могут дать ребенку любое имя, которое кажется им подходящим. Но, конечно же, родители должны учитывать и обычно учитывают, что имя, тем более редкое, не должно вызывать насмешек и других нежелательных реакций со стороны окружающих. Кроме того, родители, естественно, должны так подбирать имя ребенку, чтобы оно не

вступало в противоречия с его отчеством и фамилией. Все-таки некоторые ограничения в выборе имен, хотя и негласные, существуют и сейчас.

Таким образом, все имена в русском речевом этикете могут быть разделены на те же группы, что и в остальных речевых этикетах. Большую группу имен составляют те, которые связаны с христианской традицией *Елена, Мария, Иван, Петр* и другие. Часто их происхождение различно: некоторые пришли к нам из древнееврейского языка, например *Иван, Мария*, какая-то часть из древнегреческого языка, например, *Елена*, многие из латыни, например, *Василий*. Но независимо от их исконного происхождения, они являются христианскими, и их варианты можно встретить в других речевых этикетах, где их дают детям, конечно, в христианских семьях.

И в арабском речевом этикете мы встречаем имена, подходящие для христиан, но звучащие несколько иначе, например, *Будрус* - بطرس является вариантом нашего *Петра*, *Ханна* - حانة вариант нашего *Ивана*.

Имена, подходящие и для мусульман, и для христиан - это те, которые встречаются и в Старом, и в Новом Завете, а также в Коране. К ним относятся следующие имена: *Мариам* - مريم в арабском речевом этикете может принадлежать и христианке и мусульманке, в русском речевом этикете ей соответствует *Мария*; *Муса* - موسى у арабов-мусульман и арабов-христиан, *Моисей* - в русском речевом этикете.

Следует отметить тот факт, что в арабском речевом этикете нет ограничения для имени *Иса* - يسوع , عيسى (русский вариант *Иисус*), то есть оно выбирается наравне с другими, в русском речевом этикете это имя не дается обычному человеку, хотя у других славян, например, болгар, мы встречаем его.

Есть сравнительно небольшая группа имен в русском и арабском речевых этикетах, более древняя по происхождению, чем христианские и мусульманские имена, поэтому они подходят и для мусульман, и для

христиан, но не имеют никаких совпадений в двух языках, потому что они сохраняют свое лексическое значение в них.

В русском речевом этикете - это *Любовь, Вера, Надежда, Лада, Светлана, Владимир, Ярослав* и др. В арабском речевом этикете - это *Лейла* - ليلي (ночь), *Гали*- غالية (дорогая), *Халед*- خالد (вечный), *Надир* - نادر (редкий) и т.п.

Необходимо отметить, что такого рода имен в русском и арабском речевых этикетах меньше, чем других.

Имена, заимствованные из других языков, есть в обоих речевых этикетах, например, *Сюзанна* - سوسن может встретиться и в России, и в арабских странах.

На выбор имени и в РРЭ, и в АРЭ влияют одни и те же факторы: социальное положение, образование родителей, семейные традиции, традиции народа, мода, желание быть оригинальным в выборе имени и др.

Во всех языках есть имена, которые считаются грубыми, подходящими для простолюдинов, и, наоборот, есть имена-аристократы. Так в арабских странах высший свет избегает имен *Мухаммед* - محمد, *Ахмед* - أحمد и т.п. В России еще А.С. Пушкин отмечал «...звала Полиною Прасковью...». Имена *Евдокия, Фекла, Клавдия* считаются простонародными, а *Элла, Полина, Майя* обычно предпочитает интеллигенция, хотя часто они попадают и в низшие слои населения из-за желаний этих слоев подражать высшему классу. Эти явления присущи и другим речевым этикетам, их можно считать интернациональными.

Общими во всех речевых этикетах могут быть названы семейные традиции:

1. называть внуков и внучек именами умерших дедушек и бабушек;
2. давать сыновьям такое же имя, как и у отца, дочерям - имя матери (у арабов реже из-за того, что часто имя отца становится фамилией в русском понимании этого слова);

3. всех детей в семье называть именами, начинающимися на одну и ту же букву (довольно часто встречается в арабских странах).

Конечно же, в каждом языке существует своя мода на те или иные имена, хотя иногда модные имена приходят в язык из других стран, где они не считаются модными.

В России иногда по одному имени достаточно точно можно определить возраст его носителя. Например, в семидесятые годы большинство девочек были названы *Аленами* (вариант *Елены*), а мальчики - *Димами*. В восьмидесятые годы стали модными имена для девочек: *Анастасия*, *Дарья*, *Екатерина*, для мальчиков стало модным имя *Антон*. В девяностые годы большое распространение получило имя *Елизавета*, стали модными имена *Григорий* и *Иван*. Мода, как правило, приходит от известных лиц и доходит до других слоев населения.

Когда основное имя уже выбрано, сына или дочь, особенно маленьких, называют уменьшительными или ласкательными именами. Это явление интернациональное, его можно наблюдать в европейских языках, конечно же, в русском, не обошло оно стороной и арабский речевой этикет. Законы, по которым образуются эти имена, различны во всех языках, но русский язык отличается большим разнообразием таких имен за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов, которыми так богат наш язык.

Уменьшительные и ласкательные имена, так же как имена, выбираются из ограниченного набора определенных форм, хотя здесь, естественно, больше свободы творчества, чем при выборе имени. Уменьшительные имена могут быть отчетливо связаны с полным именем, например, *Елена-Лена*, *Петр-Петя*, другие могут только напоминать имя - *Екатерина-Катя*, *Николай-Коля*, некоторые вообще далеки от своего имени - *Александр-Шура*, *Олег-Алик*, есть и такие, которые не имеют уменьшительных форм, - *Нина-Нина*, *Марина-Марина* и т.д. Те же самые явления происходят и в арабском речевом этикете. Но здесь нужно оговориться, в арабском речевом этикете

уменьшительные имена в то же время являются и ласкательными именами, и совсем нет имен с уничижительным значением, как в русском *Ванька, Танька* и т.д. Тогда как в русском речевом этикете наряду с уменьшительными именами (Таня) есть имена ласкательные (*Танечка, Танюша*) и имена уничижительные (*Танька*).

Так же, как и полные имена, уменьшительные имена могут содержать определенные классовые различия, то есть быть связаны с определенной социальной средой. Так для деревенского жителя обращение *Колька* является нормальным, не содержащим уничижительного оттенка, тогда как для интеллигента такого рода обращение со стороны не очень знакомых людей может показаться оскорбительным. Но здесь все решает ситуация: иногда и в интеллигентных семьях существуют традиции называть детей шутливо *Ванька, Машка*. Таких особенностей употребления уменьшительных имен в арабском речевом этикете не наблюдается. То есть там уменьшительное имя отнесено к определенной социальной среде, правда, есть такие, которые подходят для любого класса: и низшего, и высшего.

Уменьшительные имена в обоих речевых этикетах могут использоваться двояко: они становятся внутрисемейными именами или именами, распространенными среди друзей адресата; могут использоваться и в более официальной обстановке: в школе, на работе. К детям в школе обращаются используя уменьшительное имя (*Алеша, Володя*), на работе: к молодым сотрудникам по уменьшительному имени (*Таня, Галя, Оля*), к занимающим более низкое положение пожилым, как правило, с обращением *тетя, дядя* (*дядя Саша* - к электрику; *тетя Зина* - к уборщице). Сейчас в русском речевом этикете наблюдается тенденция к более широкому употреблению уменьшительных имен в официальной обстановке, часто это происходит под влиянием американского речевого этикета. Молодые люди в сфере обслуживания, на выставках, в офисах часто носят таблички с уменьшительными именами, без фамилий и отчеств. Кроме того, часто

уменьшительные имена могут употребляться и в сфере шоу-бизнеса, журналистики, например, *Алена Апина*, *Сева Новгородцев* и т. д. Таких явлений в арабском речевом этикете не наблюдается. То есть уменьшительное имя является шутливым обращением среди друзей и в семье, некоторые уменьшительные имена могут использоваться по отношению к адресату, занимающему более низкое социальное положение, например, уборщику мусора, официанту, в этом случае вместе с уменьшительным именем используется еще и другое обращение.

Анализируя специфику и элементы арабских имен собственных, следует обратиться к их составляющим:

1. *Алам* (исм'алам) علم, اسم علم — первичный и неотъемлемый компонент арабских имен собственных, личное имя, которое давалось новорожденным (или мальчикам во время обрезания) и обычно употреблялось в кругу родных и знакомых. Алам - علم может быть простым и состоять из одного элемента (Мухаммад - محمد, Хасан - حسن, Ибрахим - إبراهيم) или сложным — из двух элементов. Это, как правило, теофорные имена с элементами عبد-«раб» + Аллах (или один из его 99 эпитетов). Особенно часто употребляются эпитеты ar-Рахман - الرحمان «милостивый», ar-Рахим - الرحيم «милосердный»

2. *Кунья* - كنية — тектоним, производный элемент от алам_ - علم, в состав которого обязательно входят такие элементы, как *абу* - أب (отец) и *умм* - أم (мать), обозначающий имя по сыну. Например: *Абу-л-Хасан* - أبو الحسن, *Абу-л-Хусейн* أبو الحسين (буквально: отец Хасана, отец Хусейна), *Умм Кулсум* - أم كلثوم (мать Кулсум). В некоторых случаях элементы *абу* и *умм* не переводятся как «отец» и «мать». Их понимают как «обладатель»: соединяясь с общей лексикой, они приобретают свое специальное антропонимическое значение. Такой способ образования был очень популярен среди арабов: *Абу-л-Хайр* - أبو الخير (буквально: обладатель добра), добрый; *Абу-л-Фарах* أبو الفرح

- (буквально: *обладатель радости*), *радостный*. Некоторые прозвища могли употребляться и в ироническом смысле, например *Абу-Хурайра* - أبو هريرة (буквально: *обладатель котенка*), «кошатник».

3. *Насаб* - نسب — тектоним, также производный от алам, с элементами *ибн* - ابن (сын), *бинт* - بنت или *ибна* - ابنة (дочь), которые в генеалогическом ряду А, сын Б, сын В, сын Г, сын Д — прослеживают родословную отца, деда, прадеда и т. д. Напр.: *Ибн Халдун* - ابن خلدون (буквально: *сын Халдуна*), *Бинт ал-Хайдар* - بنت الحيدار (буквально: *дочь ал-Хайдара*). Попытки проследить свою родословную иногда приводили к слишком длинной цепочке имен в *насабе* - نسب. Так, автор одного известного в прошлом словаря *Ибн Халликан* - ابن خلكان имел 12 имен *насаб*: *Абу-л-Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Аби Бакр ибн Халликан ибн Бавак ибн Шакал ибн ал-Хусайн ибн Малик ибн Джафар ибн Йахья ибн Халид ибн Бармак по прозвищу Шамсу-д-Дин* أبو العباس أحمد بن محمد بن إبراهيم بن أبي بكر بن خلكان بن شكال بن بواق بن الحسين بن مالك بن جعفر بن يحيى بن خالد بن برمك شمس الدين. Цель употребления подобной идафно-генеалогической цепочки заключалась в том, чтобы показать происхождение *Ибн Халликана* - ابن خلكان от знаменитого рода Бармакидов. На практике употребление имен типа *насаб* - نسب редко шло дальше имени деда, т. е. А, сын Б, сын В. Следует добавить, что женские имена по количеству элементов проще мужских, т. е. имеют более краткую схему. Исключение составляют имена знатных и наиболее известных в истории женщин, а также женские имена, которые перекликаются с именами жен и дочери пророка Мухаммеда - محمد (Хадиджа - خديجة, Хинд - هند, Фатима - فاطمة и др.).

4. *Лакаб* - لقب - дополнительное имя или прозвище, кличка, почетный титул, возвеличивающий эпитет и т. п. Данный тип имен наиболее сложен в арабской антропонимии как по форме, так и с точки зрения семантических и синтаксических составляющих. Эти имена часто несут определенную семантическую нагрузку метафорического и метонимического характера, так

как тесно связаны с реалиями средневековой жизни и с идеями арабо-мусульманской культуры. Например: *Абу Бекр ас-Сиддик* - أبو بكر الصديق (ист. *Абу Бекр Наиправдивейший*), *Сайф ад-Давла* - سيف الدولة (Меч Государства), *Хаджиб* - حبيب (буквально: тот, кто прерывает путь к халифу, эмиру— титул первого министра и главного везира). Перевод имен типа *лакаб* - لقب предполагает детальное знание культурно-исторического фона. Для представителей различных социальных слоев были характерны и различные группы имен и *лакаб* - لقب. К примеру, среди правителей, военачальников, государственных сановников были распространены титулы с элементами – *амир* - أمير, *-дин* - دين, *-давла* - دولة, *-мулк* - ملك и др. *Лакаб* - لقب как тип прозвища был известен во все исторические периоды и употреблялся во всех социальных слоях. Часто презрительные прозвища выделяют термином *набаз* - نيز или *лабаз* - لبز; они могут отображать определенный телесный недостаток или отрицательное свойство характера. Например: *ал-А'вар* - أعور (одноглазый), *ан-Наббах* - نباح (лающий), *ал-Каззаб* - كذاب (лгун) и т. п. Очень близко к именам типа *лакаб* - لقب стоят псевдонимы поэтов и писателей, которые объединяются термином *тахаллус* - تخلص (или *махлас* - مخلص). Имена типа *тахаллус* - تخلص имеют отношение к личным качествам носителя, к характеру и стилю его произведений, а также к месту проживания. Например, имя поэта *ал-Ба'уса* - الباعث было связано с его стихотворением, которое начинается словом этого же корня; имя *ал-Мутанабби* - المتنبي связано с родом его политической деятельности.

5. *Хитаб* - خطاب — прозвище, которое давалось в знак большого почета. Например: *Зиллаллах* - ظل الله (буквально: *тень Бога*), *Зейн ал-'Абидин* زين العابدين (буквально: *украшение поклоняющихся*), *Нур-ад-Дин* - نور الدين, *Шамсу-д-Дин* - شمس الدين. Характерным составляющим этого типа имен является элемент – *дин* - دين, имеющий прямое отношение к религии. Например:

Шамс ад-Дин (Солнце религии) – شمس الدين

نور الدين (Свет религии) – Нур ад-дин ад-Дин
 شرف الدين (Честь религии) - Шараф ад-Дин;
 محي الدين (Воскреситель религии) – Мухи ад-Дин;
 صلاح الدين (Благочестие религии) – Салах ад-Дин;
 خير الدين (Благо религии) - Хайр ад-Дин;
 عين الدين (Око религии) – Айн ад-Дин;
 بهاء الدين (Великолепие религии) – Баха ад-Дин;
 نصر الدين (Победа религии) – Наср ад-Дин.

6. *Нисба* - نسبة — имя, которое характеризует этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность, место рождения, проживания и т. п. Обычно *нисба* - نسبة имеет морфологический показатель относительного прилагательного — суффикс *-и*: *ал-Байрути* - البيروتي (Бейрутский), *Тавриз* - التبريزي (Тавризмский), *Макки* - مكّي, *Шарани* - شراني и т. п. Как правило, *нисба* - نسبة это однословное имя, даже если оно образовано от сложного имени:

Абу-Бакр - أبو بكر — *Бакри* - بكري, *Фахру-Дин* - فخر الدين — *Фахри* - فخري,
Ибн ал-Зубайр - ابن الزبير — *Зубайри* - زبيري.

Один человек мог иметь несколько *нисб* - نَسَبٌ одновременно, например имя, связанное с религиозной сектой — *Ши'и* - شيعي (шиит), а также с местом; обитания — *Басри* - بصري (из города Басра - البصرة). Причины выбора имен *нисба* - نسبة могли быть самые различные. Например: *нисбу Бадри* - بدي носили мусульмане — участники битвы при Бадре. Раба, купленного за тысячу монет, нарекли *Алфи* - ألفي (*алф* — «тысяча»).

Традиционно существует установившийся порядок в последовательности элементов арабских имен собственных: 1) *кунья* - كنية, 2) *алам* - علم, 3) *насаб* - نسب, 4) *лакаб* - لقب, *хитаб* - خطاب, *набаз* - نبز или *мансаб* - منصب, 5) *нисба* - نسبة или *тахаллус* - تخلص. Иногда на первом месте располагается *хитаб* - خطاب, а *лакаб* - لقب и *нисба* - نسبة могут поменяться местами. *Алам* - علم и *насаб* - نسب почти всегда присутствуют в арабских

именах собственных, что касается других компонентов, то они факультативны. Человек мог быть известен своим современникам и последующим поколениям под любым из перечисленных типов имен. Как указывают исследователи, четко разграничить типы имен классического арабского языка невозможно. Одно и то же имя может принадлежать к нескольким типам в зависимости от того, рассматривается ли оно в плане формы, функции, происхождения или семантики. По большей части арабские антропонимы несут определенную семантическую нагрузку, которая может существенно отличаться от значений тех апеллятивов, от которых они образованы. Согласно схеме В. А. Никонова, основные семантические типы собственных имен арабов можно классифицировать следующим образом:

1. Описательные имена (дескриптивы) — имена, которые констатируют определенные признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения, а также содержат данные о родителях. Сюда же относятся имена, даваемые уже взрослому человеку, по каким-нибудь индивидуальным особенностям или телесным недостаткам.

1.1. Имена, связанные с родством: Ухай - أخى (братец), Убай - أبى (папочка), Умайма - أميمة (матушка).

1.2. Имена, данные по индивидуальным особенностям и физическим недостаткам

а) зрение — Ахвал - أحول (косой), Ахбас (узкоглазый), А'ма - أعمى, Дарир - ضرير, Кафиф - كفيف (слепой), Басир - بصير (с хорошим зрением), А'маш - أعمش (подслеповатый);

б) слух — сам'а - سمع, Атраш - أطرش (глухой), Атраш-Ахрас - أطرش-أخرس, Асамм-Абкам - أصم-أبكم (глухонемой);

г) тело — Кабир - كبير (большой), Тауиль - طويل (длинный), Ахдаб - أحذب (горбатый), А'радж - أعرج (хромой).

1.3. Обстоятельства рождения:

а) время— названия месяцев лунного календаря, дней недели, периода суток: *Раджаб* - رجب (июль), *Рамазан* - رمضان (сентябрь), *Сафар* - صفر (февраль), *Джум'а* - جمعة (пятница), *Субхи* - صبحي (утренний);

б) место — *Басра* - البصرة, *Бадра* - بدر, *Рафха* - رفحاء, *Шакра* - شكرة и т. д. Сюда входят имена *нисба* - نسبة, связанные с географическими названиями: *ат-Тантави* - الطنطاوي, *Макки* - مكّي.

1.4. Чувства родителей по отношению к ребенку: радость, нежность, любовь — *Махбуб* - محبوب (любимый), *Хубб* - حب (любовь), *Вахба* - وهبة (подарок).

2. Имена-пожелания (дезидеративы).

2.1. Пожелания ребенку:

а) долгой жизни — *Йахия* - يحي (он будет жить), *Таглиб* - تغلب (ты победишь), *'Амр* - عمر (жизнь);

б) счастья — *Са'ид* - سعيد (счастливый), *Са'ада* - سعادة (счастье), *Тауфик* - توفيق (успех, счастье);

в) силы и смелости (мальчикам) — *Асад* - أسد (лев), *Нимр* - نمر (тигр), *Наср* - نسر (орел), *Сакр* - صقر (сокол), *Язид* - يزيد (он прибавит);

г) власти и знатности — *ал-Амир* - الأمير (эмир), *ас-Саййид* - السيد (господин), *Ра'ис* - رئيس (глава);

д) красоты, нежности (девочкам) — *Варда* - وردة (роза), *Халима* - حليلة (кроткая), *Хасана* - حسنة (красивая);

е) лучших душевных качеств — *Афиф* - عفيف (добродетельный, скромный), *Фахми* - فهمي (умный), *ал-Фадл* - الفضل (честь, достоинство).

2.2. Обманные (защитные) имена, охраняющие от злых духов, сглаза:

а) названия отрицательных качеств, отталкивающие имена, вызывающие отвращение, — *Кабиха* - قبيحة (безобразная), *Мурра* - مرّة (горькая). С этими именами также соотносят названия насекомых, пресмыкающихся: *ал-Ханаиш* - الحنش (змея), *Шабат* - شبيب (тарантул) и др.;

б) для обмана — *Йамут* - يموت (он умрет).

3. Имена-посвящения (*меморативы*) — памятные имена, связывающие носителя имени с религиозными идеями и божествами, животными, растениями и т. п.

3.1. Тотемные имена: *Калб* - كلب («Собакин»), *Зи'б* - ذئب («Волков»), *Асад* - أسد («Львов»), *Дик* - ديك («Петухов»), *Зайтуни* - زيتوني («Маслов»), *Захра* - زهرة («Цветковая»), *Варда* - وردة («Розовая»).

3.2. Имена религиозного характера

а) имена пророка Мухаммада, его родственников и ближайших подвижников — *Омар* - عمر, *Али* - علي, *Хамза* - حمزة, *ал-Аббас* - عباس, *Катада* - قتادة, *Фатима* - فاطمة и др.;

б) библейские имена, которые вследствие их усвоения исламом несут определенную религиозную нагрузку, — *Ибрахим* - إبراهيم, *Идрис* - إدريس, *Исмаил* - إسماعيل, *Давид* - داوود, *Сулейман* - سليمان, *Юсуф* - يوسف и др.;

в) теофорные имена — *Абдаллах* - عبد الله (раб Аллаха), *Абд ал-Хамид* - عبد الحميد, *Абд ар-Рахман* - عبد الرحمان и другие, образованные по модели «абд + эпитеты Аллаха»;

г) имена, выражающие идеи ислама, с характерными элементами:

-ад-Дин - الدين, -Аллах - الله, ал-Ислам - الإسلام, -Сунна - سنة и др.;

д) имена, связанные с Кораном: *ал-Кур'ани* - القرآني, *Хафиз* - حافظ (знающий наизусть Коран), *Таха* - طه, *Йасин* - ياسين.

3.3. Имена в честь предков, известных исторических деятелей, имамов, военачальников. Например: *Лукман* - لقمان, *Мабад* - مبعد, *Катада* - قتادة, *Зури* - زيري, *Галиб* - غالب, *Мани* - ماني, *Хайран* - حيران.

В связи с анализом арабских имен собственных следует отметить, что арабо-мусульманский мир — это большое количество самостоятельных арабских стран. Хотя эти страны и объединены единым арабским литературным языком, однако в результате культурно-исторических, политических, торгово-экономических контактов с соседними государствами (в том числе европейскими) их языки (традиционно—диалекты) различаются

характерными фонетическими особенностями. Однако вследствие диалектного разнообразия и сложности усвоения арабского литературного языка для значительной части арабов, большинство населения, пользуясь в повседневной жизни диалектами, английским и французским языками, переносит на бумагу те или иные их устные артикуляционные особенности. Например, арабские имена *Джамаль* - *جمال*, *Джамия* - *جميلة*, *Хиджаб* - *حجاب*, *Аджизи* - *عجيزي* египтянином будут произнесены как *Гамаль*, *Гамия*, *Хигаб*, *Агизи*.

Несколько наиболее распространенных арабских имен и их уменьшительные варианты.

Имена	Египет	Сирия
عادل	دولا	-
عبد العزيز	زيزو	عبودا
عبد الحميد	عبادا	عبودا
عبد الرحمان	عوبد	عبودا
عبد الاسلام	سُلم	عبودا
علي	علو	علوش
اشرف	ميسميس, ميسو	-
جمال	زيمي	-
حسن	أبو علي	חסון
حسام	سوسو, ميسميس, ميسو	-
ابراهيم	أبو حليل	-
اسماعيل	أبو السباع	-
محمود	حودا, مودا, أبو حنفي	حمودا
محمد	حمادا, حمودا, مودي, موما	حمودا

Сейчас, в связи с развитием Интернета, многие пользователи этой сети пользуются nicknames (в переводе с английского уменьшительными именами, в просторечии их еще называют “ники”). Здесь, естественно,

фантазия пользователя не ограничена, он может выбрать для себя любое имя, которое его идентифицирует. Часто молодые люди используют имена, подходящие для девушек и наоборот. Иногда эти “ники” вообще не относятся к именам, а являются определенной характеристикой пользователя, например, *блондинка*. Выбор имени, или точнее обращения, зависит от самого адресата, от его желания, фантазии. Это своего рода игра, которую предлагают пользователи Интернета.

Большая разница в русском и арабском речевых этикетах наблюдается в образовании и использовании полных официальных имен.

Известная русская традиция полного официального наименования адресата (имя, отчество, фамилия) не находит полного соответствия в арабской традиции. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, не все арабские семьи имеют *lagab* (в соотнесении с русским речевым этикетом - это фамилия). Когда фамилия отсутствует, то официальное наименование адресата состоит из трех, а иногда четырех имен. Первое имя - имя собственное, второе имя - имя отца, третье имя - имя деда, четвертое имя - имя прадеда. Никаких суффиксов при этом не добавляется, как в русском отчестве *Григорьевич* или фамилии *Иванов*, даже утрачивается старая традиция употребления *ibn* (сын) *Ибн-Сина*, например.

В формальных ситуациях, например в школе, может использоваться только первое имя (сравните: в русском речевом этикете в школе могут обращаться и по имени, и по уменьшительному имени, и по фамилии), в других ситуациях два - свое собственное и имя отца. Часто вместо фамилии (*lagab*) выступает имя деда, или фамилия, образованная из какого-то отличительного признака данной семьи, например (*داغستاني* - из Дагестана), но гораздо чаще фамилией является имя отца, поэтому традиция называть детей именем отца не очень распространена в арабском речевом этикете (*أحمد* (أحمد)).

В русском речевом этикете жена, как правило, берет после замужества фамилию мужа, за исключением тех случаев, когда фамилия мужа неблагозвучна, или жена не желает расставаться со своей девичьей фамилией, хотя в этом случае есть компромисс: к девичьей фамилии можно присоединить фамилию мужа. В арабском речевом этикете женщина не берет фамилию мужа, так как часто это оказывается имя отца мужа, а у жены есть свой отец. Хотя довольно часто из этого положения есть выход: к арабской замужней женщине обращаются по имени мужа или имени деда мужа, так как оно часто бывает приравнено к фамилии. Таким образом, «арабская фамилия» обозначает имя конкретного человека, даже если он умер, а не абстрактную фамилию, как у русских: фамилия *Иванов* не означает, что дед или прадед был *Иван* (не всем русским удастся проследить родословную, иногда фамилии могут быть вымышленными).

Как уже было сказано выше, у арабов может употребляться и четвертое имя - имя прадеда, но такое наименование адресата обычно бывает или в официальных документах, или в особо торжественных случаях.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: адресант всегда стоит перед выбором, как обратиться к адресату, тем более, если имя его известно, или можно поинтересоваться тем, каково его имя.

Адресант может:

1. назвать полное имя адресата (в русском речевом этикете - имя, отчество, фамилия); в арабском речевом этикете - имя собственное, имя отца, имя деда, имя прадеда, если есть фамилия, то фамилия); *Александр Петрович Мальков, вы награждаетесь Дипломом первой степени!*[из выступления]; *Николай Ермолаевич! Родной мой!* [А.Чехов]

2. назвать перед именем или фамилией какое-то обращение (*гражданин, товарищ, господин, سيد, مهندس* и т.п.); *Нет, господин Худобин!* [П.Проскурин]

3. назвать уменьшительное имя, имя с ласкательным суффиксом или имя с уничижительным оттенком; *Дорогая, любимая моя Аллочка!* [А.Кадяев]

4. назвать только одно обращение без фамилии или имени. *Эй, молодой специалист, иди сюда!* [М.Христолюбов]

Такая проблема выбора стоит перед адресантом и в русском речевом этикете, и в арабском речевом этикете. Решение этой проблемы связано с речевой ситуацией, с тем в каких отношениях находятся адресант и адресат, каково их социальное положение, возраст и т.п. Большую роль в выборе того или иного обращения играют степень близости адресата и адресанта, хотя иногда этот выбор может быть связан и с недостатком уважения или невладением адресантом нормами речевого этикета. Часто возникает и такая ситуация, когда адресант намеренно игнорирует нормы речевого этикета или намеренно злоупотребляет ими, придавая обращениям саркастический характер. Это возможно при следующих условиях:

1. адресант и адресат находятся в близких отношениях друг с другом;
2. адресант выше по положению, чем адресат;
3. адресат моложе адресанта;
4. адресат - женщина.

Часто полное имя используется и как уменьшительное - это особая форма подтрунивания (*Иван Иванович, милый, что же ты делаешь?* - обращение к мальчику).

Необходимо остановиться и на случаях, когда имена употребляются по отношению к незнакомым людям. Можно говорить о двух способах обращения по имени к незнакомым людям:

1. к совершенно незнакомым - традиционно-уважительное отношение к незнакомцу, отсутствие фамильярности, использование полного имени;
2. к лично незнакомым, но достаточно известным - называние по имени, часто уменьшительному, политиков, эстрадных звезд, знаменитых спортсменов. Как правило, это выкрики толпы или отдельных лиц из толпы,

довольно часто расцениваемые как одобрение, поддержка. На молодежных поп-концертах фанаты часто называют своих кумиров уменьшительными или ласкательными именами, например, *Димочка, мы с тобой! Володя, спой!*

Имеется одно очень существенное отличие употребления имен в арабском речевом этикете от русского речевого этикета. Это касается употреблений так называемых текнонимов, когда отца или мать называют по имени их старшего (первого) сына, например, *abu ahmad, umm haidar*, эти обращения не переводятся на другие языки *Абу Ахмед - أبو أحمد*, *Умм Хайдар - أم حيدار*. Первая часть этого обращения обозначает отец или мать такого-то. Эта традиция в настоящее время претерпевает некоторые изменения. Сейчас такого рода обращения употребляются по отношению к представителям низкого социального слоя и чаще употребляются при общении с друзьями, соседями. Представители высшего класса употребляют такого рода обращения при шуточной манере общения.

Нельзя обойти стороной обращения, именуемые в английской лингвистической литературе *labels*, по-русски можно было бы их назвать ярлыками или наименованиями. Их достаточно часто употребляют при общении с незнакомыми людьми, они могут быть и положительного свойства, и содержать негативный оттенок, например, *вы, в белой блузке, молодой человек в очках*. Часто на каких-то собраниях, в незнакомой аудитории мы можем услышать такого рода обращения. Иногда им предшествуют местоимения *ты* или *вы*, другие обращения: *женщина, девушка, молодой человек*, но могут они употребляться и без этих обращений, здесь уже речь идет о нарушениях норм речевого этикета: *эй, голубой свитер, вы куда?* Такого рода обращения представляют собой попытку оценки лица по какому-либо физическому признаку (одежде, аксессуарам). Выделение иных физических признаков может вызвать негативный перлокутивный эффект. В арабском языке подобная ситуативная реализация обращений неузualmente: они могут быть восприняты адресатом как оскорбление.

Имена, которые мы используем как обращения, призваны идентифицировать личность, выделить ее среди других. Той же цели служат и наименования. Это прямые описания, которые служат для выделения адресата. Как в русском, так и в арабском речевом этикете эти наименования можно разделить на несколько категорий. Но полного совпадения этих категорий нет. Так, в арабском речевом этикете такого вида обращения очень хорошо развиты, и часто арабы предпочитают обращаться не по имени, а именно по описанию, такова арабская традиция.

В русском речевом этикете наименования могут образовываться по следующим схемам:

Ты (Вы) + обращение, который что-то делает; *Отдыхающие на пляже, просим соблюдать правила поведения на воде! Женщина, купившая партию граций в секции Б, подойдите в администрацию рынка. [из объявлений]*

Ты (Вы) + обращение, который что-то делает с кем-то; *Ухаживающие за больными, помните, что грипп - это инфекционное заболевание [из Памятки ухаживающим за больными гриппом].*

Ты (Вы) + обращение, на котором что-то надето (в чем); *Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша [из современной эстрадной песни].*

Ты (Вы) + обращение, который где-то находится; *Эй, вы там наверху! [из современной эстрадной песни]*

В арабском речевом этикете можно встретить следующие образцы наименований, они часто не совпадают с русскими:

يا للي - О, ты который ...

يا بتاع - О, ты который вынужден, должен что-то сделать с ...,

يا أبو - О, отец чего-то,

يا صاحب ال~ - О, хозяин чего-то,

يا - О, (далее может следовать все что угодно).

Нужно отметить полное отсутствие в арабском речевом этикете уничижительных суффиксов в именах собственных (сравните русские имена *Ванька, Ванек, Машка, Манька*).

Имена собственные (*Ахмед - أحمد, Халед - خالد, Али - علي*) без какого-либо другого обращения в арабском речевом этикете используются говорящими, как правило, для привлечения внимания. В большинстве своем имена собственные употребляются чаще после звательной частицы *يا (يا علي)*.

Кроме вышеуказанных двух вариантов, обращения в арабском речевом этикете используются без имени собственного, но со звательной частицей *يا (يا أستاذ)*, в переводе на русский язык это выглядит несколько витиевато: *о, учитель*. Могут быть и такие варианты: звательная частица + обращение + имя собственное (*يا أستاذ علي - о учитель Али*); звательная частица + имя собственное + обращение (*يا علي بيه - о Али бей*); личное местоимение второго лица + звательная частица + обращение; звательная частица + обращение + личное местоимение второго лица (*أنت يا ولد - ты о мальчик; يا بنت أنت - о девочка ты*); личное местоимение второго лица + звательная частица + обращение + личное местоимение второго лица (*أنت يا جدع أنت - ты о силач ты*); эта форма используется только по отношению к детям и подросткам - одна из многочисленных форм слов *ولد و بنت* - (*мальчик и девочка*) + звательная частица + имя собственное (*ولد يا علي - мальчик о Али*); звательная частица + одна из многочисленных форм... + звательная частица + имя собственное (*يا ولد يا علي - о мальчик о Али*); личное местоимение второго лица + звательная частица + одна из многочисленных форм... + звательная частица + имя собственное (*أنت يا ولد يا علي - ты о мальчик о Али*); в этой форме очень ограничен выбор прилагательных, которые используются в качестве обращений; личное местоимение второго лица + звательная частица; звательная частица + одна из многочисленных форм... + звательная частица + обращение (личное местоимение второго лица и звательная частица могут быть опущены: *ولد يا جميل - мальчик о красивый; يا ولد يا لاعب - о*

мальчик, о хороший спортсмен; أنت يا ولد يا قليل الأدب - ты о мальчик, о плохо воспитанный); в этих формах количество обращений очень ограничено: в первой части употребляются: عم, سيد, ست, حضرة, سيدة, فضيلة; во второй части обращения обычно такого рода, как ضابط, دكتور, شيخ, رئيس, + обращение + определенный артикль + обращение + имя собственное, иногда без него (يا عم الحج - о дядя паломник по святым местам; يا عم الشيخ علي - о дядя шейх Али).

Необходимо заметить, что не все обращения могут использоваться вместе с именами собственными, например, بشمهندس (главный инженер), جدع (силач), حبيبي (мой возлюбленный), أخي (мой брат) и другие, включая те, которые являются оскорбительными – ابن الكلب (сын собаки).

Добавление личного местоимения второго лица в начале или в конце высказывания придает всему этому высказыванию негативный или неодобрительный характер. Как правило, эти местоимения употребляются чаще со словами, которые уже сами являются негативными или с нейтральными по значению словами: ولد (мальчик), بنت (девочка), ست (леди), رجل (мужчина), عم (дядя) и так далее.

Использование личных местоимений второго лица рядом со словами دكتور (доктор), أستاذ (профессор) и подобных им придает этим обращениям саркастический характер.

Точно такое же явление встречается и в русском речевом этикете (Ты, доктор!).

Как автору удалось проследить, различий в употреблении имен собственных в арабском речевом этикете по сравнению с русским, да и с любым европейским, конечно же, больше, чем сходства.

1.3 Лексические средства, используемые для оказания уважения адресату

Словарь структурных слов русского языка разъясняет значение местоимения *ты* в русском языке: «Демократическое/дружеское, грубоватое, интимное, фамильярное, пренебрежительное, панибратское, одностороннее, двустороннее...» (Словарь структурных слов русского языка, 1997:360).

«Вежливое/уважительное, холодное, сухое, чопорное, официальное, этикетное, одностороннее, двустороннее...» - такую характеристику дает Словарь местоимению *Вы*. (Словарь структурных слов русского языка, 1997:86).

Известны следующие употребления *ты* - пишет Ю.Д.Апресян (Апресян,8).

- 1) *Ты* - близкое;
- 2) *Ты* - родственное;
- 3) *Ты* - детское;
- 4) *Ты* - старшее;
- 5) *Ты* - хамское;
- 6) *Ты* - панибратское;

Добавим к этим шести употреблениям еще *ты* внедиалоговое. Оно используется при мысленном обращении к любым объектам, исключая реальный диалог. К числу таких объектов относятся «абстрактные люди» (*Первой красавицей третьего тысячелетия можешь стать ты!*), предметы окружающей обстановки (*Скажи мне, ветка Палестины: где ты росла, где ты цвела?*), покойники, животные, географические и космические объекты, человеческие общности, мифические существа (*Кто б ни был ты, печальный мой сосед...*); (*Постой-ка, брат мусью!*); (*Про тебя нашу песню сложили мы...*); (*Господи, помоги!*).

Любопытно, что обращение на *ты* распространяется и на тех живых людей, к которым говорящий обращается на Вы, но с которыми в данную минуту ведет мысленный диалог. *Сказал бы я тебе!* (мысленно начальнику)

Категория субъективного пространства в русском речевом этикете допускает интимно-близкое обращение на *ты*:

- а) в семейном кругу;
- б) в кругу родственников;
- в) в кругу коллектива в неофициальной обстановке;
- г) во внедиалоговом употреблении.

В арабском речевом этикете для называния субъектов используются следующие формы местоимений второго лица: أنتَ, أنتِ, أنتم; ты - единственного числа мужского рода; ты - единственного числа женского рода; множественное число. Форма أنتَ используется по отношению к любому объекту. Эти формы используются не только в разговорном арабском, но и являются обращениями в литературных источниках. Местоимения второго лица мужского рода единственного числа используются по отношению к адресатам мужского рода, местоимения второго лица женского рода единственного числа - по отношению к адресатам женского рода и местоимения множественного числа используются по отношению к группе адресатов. Хотя в очень редких случаях местоимение множественного числа может употребляться и по отношению к одному адресату. В современном арабском этикете, например в сирийском добавляют слитное местоимение множественного числа кум к обращениям, употребляемым в единственном числе хадратакум (госпожа, или господин). Такого рода употребление может встречаться в экстремально формальных ситуациях при обращении к очень высоким персонам, например, президенту или королю. Арабские личные местоимения склоняются. Личные местоимения в форме косвенного падежа (в этой форме совпадают родительный и винительный падежи) пишутся слитно с

предшествующим словом и называются слитными. При соединении с глаголами слитные местоимения соответствуют русским личным местоимениям в винительном падеже и выступают в предложении в качестве прямого дополнения. При присоединении к предлогам слитные местоимения соответствуют русским личным местоимениям в косвенных падежах с предлогами или без предлогов. Формы личных местоимений второго лица в косвенных падежах выглядят как окончания *-ka- كَ* (муж. род, ед. число), *-ki -كِ* (жен. род, ед. число), *-kum -كم* (мн. числа). Соответственно использование этих местоимений совпадает с использованием личных местоимений второго лица в именительном падеже: нет различий, как в русском языке, между *ты* и вежливым *Вы*.

В такой ситуации в языке, естественно, должны были появиться средства, заменяющие в арабском речевом этикете оппозицию местоимений **ВЫ:ТЫ**.

Как уже было отмечено выше, в арабском речевом этикете нет различий, как в русском речевом этикете, между *ты* и вежливым *Вы*. Тем не менее, в арабском речевом этикете имеются лексические средства, чтобы оказать уважение собеседнику или соблюсти субординацию. К ним относятся следующие формы: *سيديتك*, *حضرتك*, *فضيلتك*, *قدسك*, *نيافتك* которые представляют собой нечто среднее между личными местоимениями и обращениями. Эти формы обладают свойствами личных местоимений второго лица и свойствами обращений, но и в то же время они полностью самостоятельны. Как и личные местоимения второго лица, эти формы являются членами предложения, функционируя как подлежащее, прямое и косвенное дополнение, в этих случаях они являются заменителями личных местоимений. У этих форм нет специального согласования со сказуемым, когда они выступают в роли подлежащего, они просто оказываются на месте личных местоимений в качестве экспрессивных подлежащих.

فضيأتك - употребляется говорящими при обращении к мусульманским шейхам, особенно к высокопоставленным шейхам (соответствует русскому *Ваше превосходительство*).

جلالة - употребляется при обращении к королевским особам (соответствует русскому *Ваше величество*)

Формы *قدسك* (*Ваша святость*) и *نيافتك* (*Ваше превосходительство*) являются обращениями к христианским лидерам: первое к Папе, второе - к епископам.

Форма *سعادتكم* ранее использовалась по отношению к монархам, но сейчас уже вышла из употребления. Наиболее употребительными в настоящее время являются формы *سيدتك* и *حضرتك*. Эти формы варьируются с местоимениями второго лица, замещая их в предложении, а в случае с глаголами добавляются перед ними. Это явление в арабском речевом этикете соответствует смене местоимений второго лица в зависимости от ситуации в европейских языках, в том числе русском. Обе формы и *سيدتك*, и *حضرتك* используются при обращении к адресатам, чье положение выше, чем у адресанта или равно ему, но адресант стремится выказать уважение своему собеседнику.

Таким образом, соблюдается необходимая для речевого этикета иерархия, и эти формы служат для оказания собеседнику уважения в формальной церемониальной обстановке. При проведении статистического анализа частоты употребления вышеуказанных форм можно прийти к следующему выводу: эти формы чаще употребляются, если:

- 1) адресат занимает более высокое социальное положение;
- 2) адресат незнаком или мало знаком;
- 3) адресат старше адресанта;
- 4) адресат - мужчина.

Необходимо также отметить разницу в употреблении между *سيدتك* и *حضرتك*. Женщины практически не употребляют *سيدتك*, предпочитая *حضرتك*.

Адресанты-мужчины одинаково часто употребляют обе эти формы. Это связано с тем, что существует лексическая разница между этими формами. Формы *سيدتك* и *حضرتك* обычно употребляются после звательной частицы *يا* перед обращениями, обозначающими титул, звание или профессию адресата. Употребление этих форм характеризует не только адресата, но и адресанта, как правило, эти формы используют представители высшего класса или адресанты, желающие продемонстрировать свою вежливость, воспитанность.

Таким образом, в отличие от русского речевого этикета, а также от речевых этикетов других европейских языков, употребление вышеупомянутых форм в арабском речевом этикете связано с подчеркиванием социального положения адресата, сам говорящий волен выбирать именно ту форму, которую он считает нужной.

При упоминании официального лица (светского или духовного) или при обращении к нему употребляется специальный титул, соответствующий его сану, званию (наследственному или пожалованному).

جلالة – величество;

جلالة الملك فهد بن عبد العزيز - Его Величество король Фахд бен Абд аль-Азиз;

الجلالة السلطان قابوس بن سعيد سلطان عمان - Его Величество султан Кабус бен Саид - султан Омана;

جلالتكم - Ваше Величество;

صاحب الجلالة - Его Величество;

جلالته - Их Величество;

سمو - высочество; титулование членов царствующего дома (может добавляться слово "*الملكي*" - королевский).

صاحب السمو الملكي الأمير عبد الله - Его Королевское Высочество эмир Абдалла;

سموكم - Ваше Высочество;

سموه - Его Высочество;

فخامة – превосходительство; титулование высшего государственного лица, например, президента;

فخامة الرئيس محمد حسني مبارك - Его Превосходительство президент Мухаммал Хосни Мубарак;

فخامته - Его Превосходительство;

سعادة - превосходительство –титулование высоких чинов, например министров и послов;

سعادة الوزير (السفير) - Его превосходительство министр (посол);

سعادتكم - Ваше превосходительство;

سيده - превосходительство - титулование правительственных лиц всех рангов в дипломатической речи. В обыденной жизни, в быту употребляется как форма вежливости, почтения; в этом случае переводится как местоимения: «Вы», «Ваш».

ترى سيدتك - Ваше превосходительство считает, что... ; Вы считаете, что ...

كلمة سيدتك - Слово Вашего превосходительства; Ваше слово.

سيد - господин;

سيد الوزير غائب – господин министр отсутствует;

حضره – в значении «господин» употребляется перед титулом или именем;

حضره صاحب الفخامة رئيس الجمهورية – Его превосходительство господин президент республики;

حضره أحمد أمين – господин Ахмед Амин;

حضرتكم – в разговорном языке используется как форма вежливости и переводится местоимением «Вы»;

فضيلة – честь, титулование шейхов, духовных лиц;

صاحب الفضيلة – его честь;

فضيلة الإمام – его честь имам;

قداسة - священство, святейшество, титулование членов высшего духовенства;

صاحب القداسة البطرارك – его святейшество патриарх;

قداسة المطران – его священство митрополит;

1.5. Обращения к официальным лицам и при официальном общении

В русском речевом этикете обращения к священнослужителям не менялись уже несколько веков, так как после Октябрьской революции церковь была отделена от государства, и «Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 ноября 1917 года, подписанный Председателем Центрального Исполнительного Комитета Я.Свердловым и Председателем Совета Народных Комиссаров Вл. Ульяновым (Лениным), не действовал на церковную иерархию.

Далее приводится текст этого Декрета «Статья. I. Все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии, а равно и все гражданские чины упраздняются. Статья. II. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и прочие) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие) уничтожаются и устанавливается общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики».

В это же время на всей территории России распространилось обращение *товарищ*, ранее употреблявшееся как обращение только среди членов Коммунистической партии, благодаря своему лексическому значению:

В Словаре В.И. Даля - «Товарищ м. - дружка, сверстник, ровня в чем-либо, одноленок, односум, помощник, сотрудник, соучастник в чем, клевет, собрат». *Товарищи! Между нами нет ни старших, ни младших [А. Чехов]. Спасибо, друг, ты настоящий товарищ! [С. Баранова]*

Интересно, что во многих вышеперечисленных значениях это слово уже не употребляется, а сейчас постепенно и само выходит из широкого

употребления, иногда даже является ругательным по отношению к членам Коммунистической партии. *Опять товарищи митингуют.*

После Октябрьской революции это обращение употреблялось только в форме мужского рода как по отношению к мужчинам, так и к женщинам (хотя существовал вариант женского рода *товарка*) *товарищ Крупская, товарищ Клара Цеткин.*

Еще одно обращение, достаточно распространенное в нашей стране до Перестройки, но в настоящее время утрачивающее свои позиции - это *гражданин* и женский его вариант *гражданка*. Оно стало широко распространенным после Февральской буржуазной революции и было обязательным для всех членов общества, включая и высшие монаршие круги. Известно, что к Николаю Второму сразу же после его отречения от Российского престола обратились *гражданин Романов.*

В то время это обращение символизировало свободу каждого члена общества и установление Республики. Но после Октябрьской революции в некоторых сферах общения его вытеснило обращение *товарищ*. Между этими двумя обращениями существовала ощутимая разница. Обращение *гражданин* кроме обиходно-деловой обстановки использовалось и до сих пор используется, в отличие от *товарищ*, и в официальной обстановке, особенно в органах милиции, суде. Формановская отмечает, что *товарищ* (в сравнении с *гражданин*) обретает яркую положительную окраску. Так, нарушавшим советский закон предписывалось (и до сих пор это осталось действенным, хотя обращение *товарищ* осталось только в армии и в милиции) официально обращаться к работникам юстиции *гражданин милиционер, гражданин следователь* [Формановская Н.И.,131].

Редко, но все же можно услышать это обращение и в обиходно-деловой обстановке, в объявлениях, призывах, обращениях к широкому кругу населения и тому подобных случаях. Хотя иногда, чтобы подчеркнуть гражданскую, патриотическую направленность того или иного документа без

обращения *граждане* просто невозможно обойтись. Это связано с сочетанием *гражданин Минин*, когда в таком наименовании знаменитого исторического лица подчеркивается не его сословная принадлежность, а величие его исторического подвига. Ср.: *Гражданка! Попрошу вас выйти!* [Н.Горбачев]

В арабском речевом этикете есть огромное количество лексических средств, используемых для оказания уважения адресату. Во-первых, они связаны с занимаемым положением адресата. Так, например, к армейским званиям у арабов добавляются два уже известных нам обращения: *سيدة* и *حضرة*; первое добавляется к старшим военным чинам, второе к низшим (*سيدة* (*حضرة العريف, اللواء*).

В российской армии такой разницы нет: обращение *товарищ* употребляется и со словом *генерал*, и со словом *сержант*, хотя в царской армии такие различия имелись (*Ваше благородие, Ваше высокоблагородие господин...*)

На государственной службе также важны этикетные нормы: здесь перед названием должности обычно употребляется одна форма *سيدة الرئيس* - *господин президент*).

В русском речевом этикете в настоящее время также введены формы *господин, госпожа* для обращения к государственным чиновникам. Никита Михалков, обращаясь к Президенту России, назвал его *Ваше Высокопревосходительство*, кто знает, может быть, у нас начнут возрождаться старые дореволюционные обращения к чиновникам. *Нет, господин Худобин, - решительно сказал он. - Этот великолепный бойцовский кот не продается. Это же лучший товарищ, друг моего внука, он из него уже сделал настоящего мужчину [П.Проскурин]. Нет, господа, представьте себе: он даже морду не поцарапал [В.Седых].*

Возвращаясь к арабскому речевому этикету, необходимо отметить, что в других случаях при обращении к начальству говорящий сам волен

выбирать форму *سيدة* и *حضرة* в зависимости от того, как он оценивает положение адресата, хотя эти обращения не равнозначны: форма *سيدة* выше формы *حضرة*.

К священнослужителям обращаются путем добавления к основному титулу слова *فضيلة*.

Шейх-аш-шейх - *شيخ الشيخ* - весьма почетный титул. Его употребляют при обращении к очень уважаемым людям, когда речь идет о пожилом, влиятельном человеке, какой-нибудь важной персоне или религиозном деятеле. *مالي* часто можно услышать при обращении к министру или руководителю министерства, произнесенным перед всеми их титулами, может быть переведено на русский как "*Ваше превосходительство*". При обращении, например, к губернатору области используется титул *سعادة*, который переводится как "*превосходительство*", или титул *دولة الوزير - دولة* - *господин министр* (чаще в Ливане).

При письменном обращении неупотребление титулов перед именем любого лица, если таковое имеет титул, недопустимо и является грубым нарушением всех этикетных норм. Можно привести несколько наиболее употребительных примеров употребления титулов в арабском речевом этикете.

При обращении к адвокату *حضرة الأستاذ القانوني* - господин, профессор, ученый в области права, законовед.

При обращении к ученому-*حضرة العلامة* - господин, выдающийся ученый.

При обращении к президенту республики - *حضرة صاحب الفخامة رئيس الجمهورية الأفخم*

При обращении к королю - *جلالة الملك*; *صاحب السمو* - Ваше превосходительство, король; Ваше превосходительство.

При обращении к судье *فضيلة القاضي* (в Сирии обращение "*фадилату*" употребляется только по отношению к священнослужителям.)

При обращении к служителям религии, в частности к муфтию, используется титул - *سماحة* - священство;

Необходимо также проанализировать арабское обращение *دكتور* и русское *доктор*, так как употребление этих обращений в обоих речевых этикетах имеет существенные отличия. Оба эти обращения заимствованы из латинского языка, но употребляются они по-разному в русском речевом этикете и арабском речевом этикете.

До Октябрьской революции в России слово *доктор*, согласно Словарю В.И.Даля, означало "получивший в университете или академии докторство - высшую ученую степень по какому-нибудь факультету".

Затем так называют не только доктора медицины, а вообще и всякого врача, лекаря. Это слово в русском языке употреблялось в этом значении только в мужском роде: вариант *докторша* означал жену доктора; *докторица* - просторечный вариант, относившийся к врачу-женщине, как обращение никогда не использовался. В настоящее время в просторечии часто неправильно употребляют слово *докторша* в значении женщина-врач. *Вы должны ехать, доктор!* [А.Чехов]

Обращение *доктор* в настоящее время устаревает, к врачам сейчас обычно обращаются по имени отчеству, а к ученым, имеющим докторскую степень, такое обращение уже давно не употребляется. Таким образом, это обращение в современном русском речевом этикете явление редкое.

В арабском речевом этикете это обращение широко распространено не только по отношению к врачам, но и по отношению к фармацевтам, ветеринарам и ко всем тем, кто имеет степень доктора в любых отраслях науки, даже к тем, кто только собирается получить эту степень. Кроме вышеперечисленных случаев, *دكتور* в арабском речевом этикете употребляется по отношению к адресату, который никакого отношения к докторству не имеет, с целью оказания ему знаков уважения. Такие отношения складываются между продавцом и клиентом, таксистом и

пассажиром, человеком, относящимся к низшему классу, и человеком, принадлежащим к высшему классу. Здесь есть один очень интересный аспект: употребление этого обращения в торговле, когда продавец намеренно льстит покупателю, чтобы продать товар как можно выгоднее, или таксист, рассчитывая на хорошие чаевые, почтительно называет пассажира *دكتور*.

Иногда к профессорам также обращаются *دكتور* вместо обращения *أستاذ* (*профессор*).

Часто обращение *دكتور* используется в качестве шуточного обращения к друзьям.

В русском речевом этикете уже давно сложилась традиция обращаться к таксистам или водителям маршрутных такси *шеф* или *командир*. *Не шуми, командир*, - заметил Толик [М.Христолюбов]. Причем традиция эта относится только к мужчинам-пассажирам, женщины-пассажиры обращаются к водителям так, как обычно обращаются ко всем незнакомым людям: малообразованные - *мужчина* или просто никак; вежливые начинают разговор со способов привлечения внимания, не называя собеседника (*Простите...; Извините...*). Хотя за редким исключением можно услышать: *Водитель!* И ситуация складывается как раз наоборот: пассажир пытается польстить водителю, чтобы тот не отказался подвести пассажира или остановиться там, где тому нужно, иногда для того, чтобы завязать доверительные отношения с водителем и смягчить его нелюбезность.

Обращение *инженер* используется в обоих речевых этикетах. Но разница в употреблении этого обращения заставляет нас подробнее остановиться на нем.

Интересно проследить употребление в арабском речевом этикете слова *مهندس* (*инженер*). Право заслужить это обращение, естественно, имеют те, кто получил соответствующее образование, арабы добавляют к нему еще и турецкое слово *باش*, что означает *шеф*: *باشمهندس*, таким образом, получается не просто инженер, а инженер, имеющий какую-то научную степень или

более высокую должность. Отмечено, что по отношению к женщине это обращение не используется, для этого используют другие лексические средства, выражающие уважение адресату.

В русском речевом этикете это слово широко использовалось как обращение перед фамилией адресата, но в современном речевом этикете как обращение слово *инженер* вышло из употребления, а слово *инженерша*, обозначавшее жену инженера, приобрело некоторое уничижительное значение и употребляется только по отношению к женщине-инженеру в просторечии. *Инженер Щукин! [Ильф и Петров]*

Очень часто *بشمهندس* употребляется по отношению к водителям такси, автобусов, как правило, мужчинами, людьми малообразованными, чтобы заслужить расположение водителей, например, остановиться в неположенном месте и т.п. (Сравните русское *шеф* в том же значении: *Шеф, подвези!* У нас это обращение также используется только мужчинами.)

Используется *بشمهندس* и в отношении любого мужчины старше тридцати лет, с целью польстить ему, адресантами из более низкого социального слоя, официантами, барменами, кондукторами в автобусах, продавцами и другими людьми, работающими в сфере обслуживания населения.

1.6. Обращения, связанные с профессиональной деятельностью адресата

Когда-то в русском речевом этикете существовало множество обращений, связанных с профессией адресата, но после Октябрьской революции, когда были отменены сословные деления, исчезли и эти обращения. *Ко мне!* - слышал я душераздирающий крик. - *Ко мне! Дворник!*; *Браво, магнетизер!*; *Подите сюда, кондуктор!*; *Куда идете, косарики!*;

Подвиньтесь, доктор!; Господин учитель, обратите внимание на турманов!; Извозчик! - крикнул он диким голосом.; Лакей!; Браво, барабанищик! - крикнули из райка.; Пожарные! Приготовьсь! [А.Чехов].

А вот в современном арабском речевом этикете такого рода обращения очень употребительны, и без них невозможно представить отношений между собеседниками.

Обратимся к словам, называющим владельцев частных предприятий, в арабском речевом этикете (в русском речевом этикете они только формируются, так как старые, например *лавочник, хозяин, заводчик, фабрикант* давно вышли из обихода).

Обращение *معلم* исторически связано со значением учитель, мастер, но в настоящее время оно относится к необразованному человеку, содержащему небольшую лавочку, по-русски *лавочнику*.

В России слово *лавочник* после революции стало ругательным, оскорбительным, а слово *лавочка* в Словаре русского языка Академии наук СССР приобрело дополнительное значение: 2. Просторечное: о нечестном, незаконном предприятии, затее, а также о людях, участвующих в таком предприятии или затее.

В арабском речевом этикете *معلم*, употребленное в отношении настоящего лавочника звучит уважительно, особенно, если добавлено к имени собственному, но в отношении других лиц - саркастически и насмешливо.

أسطى - исторически связано со словом, уже упомянутым нами, в качестве обращения *أستاذ* (*профессор*), но в таком виде употребляется по отношению к специалистам-профессионалам в какой-либо области, например, народных ремесел, столярного, сапожного дел. Также это обращение уместно по отношению к водителям любого наемного транспорта. На предприятиях или фабриках это обращение является обычным вместе с фамилией.

В русском речевом этикете такому роду обращения соответствует *мастер*. Например, в парикмахерской: *Вас обслуживает мастер Петрова*. Такого рода обращения встречаются у нас на заводах и фабриках, в ателье по ремонту обуви, пошиву одежды, ремонту бытовой техники и так далее.

Еще одно довольно распространенное обращение в арабском речевом этикете это - رئيس, соответствующее английскому *boss*, близко по употреблению к أسطى, но есть небольшая разница, которая заключается в том, что رئيس несколько менее уважительно, чем أسطى, но также употребляется малообразованными адресантами по отношению к тем, кто кажется им достойным этого обращения, а это водители автобусов, кондукторы и т.п. Хотя в переводе с арабского буквально رئيس обозначает главный, глава, и в отношении официальных лиц, таких как *Президент, Премьер-министр* употребляется именно это слово.

У русских *босс* также употребляется подчиненными в разговоре о третьем лице, как правило, начальнике. К сожалению, в русском речевом этикете обращение *начальник*, а точнее - *гражданин начальник*, употребляется заключенными по отношению к тюремному и лагерному начальству, следователям, охранникам и тому подобным. *А теперь скажи, начальник, что прикажешь делать?* - слово "начальник" в устах К. прозвучало с сарказмом [В.Седых].

Для дальнейшего нашего рассмотрения будут взяты обращения, связанные с профессиональной деятельностью и социальным статусом адресатов.

Обращение أفندي в арабском речевом этикете является самым формальным и общим, не разделяющим адресата даже по половому признаку.

В русском речевом этикете ему невозможно найти соответствия, в английском речевом этикете - ему могут соответствовать *Sir* и *Mam*.

Это обращение может заменить любое обращение, связанное с профессиональной деятельностью адресата. Оно может заменить обращения *دكتور*, *بشمهندس* и другие, прекрасно подходит как обращение к начальнику, профессору, учителю, к клиентам в парикмахерских, кафе, клубах, покупателям, к интервьюируемым, полицейским и к армейским офицерам. Следует отметить, что это обращение употребляется без звательной частицы *ya*, в отличие от многих других обращений, перед которыми эта частица употребляется.

В настоящее время в русском речевом этикете намечаются ощутимые изменения, которые были неизбежны, так как отсутствие обращений, существовавших в России с незапамятных времен и прекрасно регулирующих отношения между людьми различных социальных, возрастных групп, а также различного пола, внесло в национальный этикет сумятицу и неразбериху, а в итоге неуважительное отношение к собеседнику, некоторую скованность при общении, ведь не определены позиции говорящих.

Попытки вернуть назад некоторые из обращений, которые раньше относились к разряду нейтральных, то есть не были связаны ни с профессией адресата, ни с его возрастом, мы имеем в виду *господин* и *госпожа*, уже достаточно ощутимы, но есть некоторые тонкости, о которых следует сказать особо. *Очень это возможно, господин. Никакой учености тут нет, сударь; Купите, господа! [А.Чехов]; Уважаемые господа! Помывка в бане два часа [из объявления]; У нас, господа, есть немного времени, и я позволю себе немного пофилософствовать [В.Седых].*

Естественно, что определенная социальная разница между теми, кому эти обращения были адресованы, и теми, кто был их адресантом, наблюдалась, что и повлекло их отмену. В сознании русского человека до сих пор укоренилось, что эти обращения подходят только людям, занимающим высокое положение в обществе и имеющим материальный

достаток. Поэтому трудно надеяться на то, что такого рода обращения приживутся в нашем обществе и будут соответствовать хотя бы совершенно нейтральным английским *mister, missis, miss*.

Необходимо отметить, что в арабском речевом этикете наблюдается немного сходная ситуация с обращением *سيد*, точное его значение может быть приравнено к английскому *lord*, но сейчас его часто считают заменителем английского *mister*. Это обращение обычно добавляется к имени собственному и чаще употребляется по отношению к третьему лицу, женский вариант *سيدة* также употребляется только по отношению к третьему лицу и никогда не употребляется как прямое обращение. Нужно отметить тот факт, что *سيدة* иногда употребляется, за исключением особо официальных случаев, с несколько пренебрежительной интонацией или раздражением.

Источником этого раздражения является следующее: это обращение было введено взамен аристократических *باشا* и *بيه* законодательно, как бы навязано этикету. Это подтверждает то, что насильственно ничего нельзя ввести в этикет, рано или поздно это будет отторгнуто (прекрасным примером является русское обращение *товарищ*).

سيدي является фонологической редукцией *سيد* и *i* - притяжательного местоимения первого лица единственного числа, на английский язык это можно перевести как *my lord*, на русский - *мой господин*. Это обращение сейчас в Египте употребляется только в ироничном смысле, так как после революции 1952 года все титулы были отменены. До революции 1952 года в Египте существовали многочисленные обращения, относящиеся к местной аристократии, как правило, они были турецкого происхождения (влияние Османской Империи). Затем они были запрещены специальным законом революционного правительства.

Этими обращениями являются *باشا*, *بيه*, *أفندي* - на русский язык они не переводимы: *паша, бей, эфенди*.

Обсужденное выше *سيد* (арабское по происхождению) также употреблялось, но в фонологической редукции *سيدي*, это обращение использовалось только с именем собственным, тогда как предыдущие могли употребляться с именем собственным и без него. Если сравнить судьбу этих обращений с нашими титулами, то она сложилась не так печально, как русских, они не исчезли вместе с явлениями, их обозначающими, а продолжают жить в языке, но употребление этих обращений изменилось: они используются по отношению к друзьям, родственникам в несколько саркастическом, ироническом плане, с легкой насмешкой. В уважительном смысле они могут употребляться только по отношению к бабушке или дедушке.

Обращение *мэтр* как в русском речевом этикете, так и арабском, заимствовано из французского языка. Во французском языке у этого слова несколько значений: - *наставник, учитель и хозяин чего-либо*. Но есть некоторая разница в употреблении этого обращения у русских и арабов. Русские используют это обращение по отношению к музыкантам, художникам и другим представителям творческой интеллигенции, которые достигли наивысших успехов в своей области и определенного возраста, что позволяет им делиться с молодежью своим опытом и знаниями. Такое обращение позволяет говорящему выразить свое уважение адресату. В основном используется в интервью журналистами, как в письменной, так и в устной официальной речи. В этом случае это обращение соответствует значению *учитель, наставник*. *А вот скажите, мэтр [из интервью]*. Иногда можно услышать и обращение *метрдотель*, которое является названием должности заведующего ресторанным залом, в этом случае реализуется другое значение французского слова - *хозяин отеля*. Арабское *ميتر* имеет следующие случаи употребления: первое - это обращение к главному официанту в ресторане высокого класса, второе - это обращение к юристам, нотариусам, но сейчас это обращение уже выходит из моды.

Можно сделать следующий вывод, что отмечаются некоторые несовпадения в употреблении этого обращения, что связано с многозначностью французского слова и путями его заимствования в русском и арабском речевых этикетах.

1.7. Обращения, принятые в учебных заведениях

В арабском речевом этикете есть специальное обращение к учителю в школе и преподавателю в университете *أستاذ*, оно соответствует нашему *профессор*, которое в русском речевом этикете постепенно выходит из употребления, заменяясь на обращение по имени ии отчество.

В арабских школах к учителю обращаются *أستاذ*, но в университетах все-таки предпочтительнее *دكتور*, так как это обращение по рангу считается выше. Кроме того, *أستاذ* употребляют люди малообразованные по отношению к любому человеку, получившему образование, кроме докторов и инженеров. Существует женский вариант этого обращения *أستاذة*. В русском речевом этикете нет достойного эквивалента этому арабскому обращению, наше *профессорша* обозначает не женщину-профессора, а жену профессора, хотя в разговорной речи может быть неправильно отнесено и к женщине-профессору.

Н. И. Формановская отмечает следующее: в советском этикете могло существовать обращение *преподаватель* только со словом *товарищ*, то же самое относилось и к слову *доцент*, и якобы без добавления слова *товарищ* эти обращения являлись несколько стилистически сниженными. Но к слову *профессор* это не относилось. С уходом из русского речевого этикета обращения *товарищ* многие обращения, широко используемые в советском этикете, в настоящее время оказались просто невостребованными, а иногда

даже и смешными. Например, *Товарищ пешеход*. Просто *пешеход* кажется нелепым.

К школьным учителям, преподавателям среднетехнических учебных заведений и вузов в русском речевом этикете принято обращаться по имени отчеству. Таким образом, слово *учитель*, когда-то употреблявшееся в русском речевом этикете как обращение, сейчас это свойство полностью утратило, но как обращение в поэзии, в высоком стиле русского языка сохранилось. Можно это обращение встретить и в религии по отношению к Иисусу Христу. В церковных книгах это обращение пишется, естественно, с большой буквы. Часто его можно услышать и в разного рода религиозных телепрограммах, песнях, обращенных к Господу. *Господин учитель!* [А.Чехов]; *Учитель! Я славлю тебя!* [из религиозного гимна]

В русском речевом этикете нет специальных обращений к учащимся, студентам, водителям автобусов, кондукторам и другим, не занимающим высокого положения в обществе людям. Возвращаясь к прошлому, следует сказать, что до революции, когда общество было очень четко дифференцировано, указание на социальный статус адресата и подчеркивание такового было необходимо и не только в официальной речи, но и в повседневном общении.

В настоящее время такого рода обращения сохранились только при употреблении их по отношению к третьему лицу в официальных, деловых бумагах, например, *ученик Петров, студентка Власова, рядовой Смирнов, рабочий Завидов и т.п.*

В школах к учащимся обращаются чаще по фамилии, причем не только учителя и администрация школы, но и сами ученики называют друг друга по фамилии даже за стенами школы, и такого рода обращения сохраняются на долгие годы. То же самое относится и к студентам высших и средних учебных заведений. Обращаются по фамилии, перед которой нет специального обращения типа *студент. Петрова, математику сделала?*

Формановская отмечает, что в русском речевом этикете учитель может обратиться к ученику, только назвав его фамилию, причем это обращение связано с формой обращения на «ты» [Формановская Н.И., 131].

Иногда между студентами и преподавателями, учениками и учителями возникают более теплые отношения, и тогда студентов и школьников называют по имени. *Слава, зайдите в деканат.* Учителей и преподавателей при прямом общении называют по имени и отчеству, без добавления званий и должностей перед фамилией, как во многих речевых этикетах других стран. *Алевтина Евстигнеевна, можно выйти?*

Говоря о преподавателях и учителях в третьем лице, их воспитанники обычно называют их по фамилии, например, *Когда придет Наумова? Я не сдал экзамен Гущину.* Такое обращение к преподавателям и наименование их считается нормальным и привычным, хотя щепетильные в отношении личности могут поправить и попросить говорящего назвать преподавателя по имени и отчеству.

Для арабского речевого этикета такое пренебрежение к социальному статусу адресата недопустимо. К детям в школе обращаются по фамилии, но перед ней обязательно добавляют *طالب (студент)*. Об обращении к учителям и преподавателям мы уже упоминали выше, игнорирование обращений перед именем преподавателя недопустимо.

Как обратиться к группе лиц? Этот вопрос часто возникает перед говорящим, и в русском речевом этикете иногда бывает трудно выбрать подходящее обращение. Это хорошо видно из телевизионных передач, когда к многочисленной аудитории перестали как-либо обращаться и вместо того, чтобы как раньше сказать *Добрый вечер, дорогие товарищи* или *Добрый день, дорогие телезрители* стали говорить или просто: *Добрый вечер, здравствуйте* в лучшем случае, а чаще всего на телеэкране преобладает заимствованное из американского шоу-бизнеса вступление, основу которого составляет фраза из рекламного текста, а затем собственное представление

Я, имя ведущего, и только после этого приветствие, лишенное обращения. Например, *Я, Таня Соколова, приветствую вас...*

В арабском речевом этикете уважительные обращения к телезрителям обязательны, ими начинаются все выпуски новостей *أعزاء مشاهدين* (*дорогие зрители*).

На официальных встречах кто-то, особенно из старшего поколения, сбивается на привычное *Дорогие товарищи*, кто-то из молодых провозглашает *Господа*, кто-то выбирает нейтральное - *Дорогие друзья*. Елена Малышева, ведущая программы «Жить здорово!» обращается к телезрителям «Страна!», она неоригинальна: задолго до неё это обращение использовалось в передаче «Утренняя почта» ведущей Лолитой Милявской «Доброе утро, страна!»

Но это на официальном уровне, а как обратиться к группе стоящих людей, если вы хотите привлечь их внимание? Здесь в русском речевом этикете так же найден способ, позволяющий уйти от традиционного в других речевых этикетах обращений - это так называемые средства привлечения внимания: *Простите, извините, можно спросить*. Таким образом, при неофициальном общении конкретного обращения к группе лиц нет. Среди молодежи употребляются такие неформальные обращения как *девчонки, пацаны, ребята, девочки, парни. Ребята, если колыхнет - нам труба!* [В.Молев]; *Познакомьтесь, девочки* [В.Кадяев]; *Ребята, не...немцев бить!* [А.Чехов]

О более неформальных обращениях, которые, к сожалению, молодежь с охотой использует, здесь нет необходимости говорить.

Взрослые могут обратиться к группе детей или молодых людей: *Ребята, молодые люди, девушки*, но вот молодые люди и девушки постараются обойтись без обращений, если возникнет ситуация завести разговор с группой лиц не совсем молодого возраста.

Существуют и такие обращения как *люди*, даже *человеки*, обычно это призывы о помощи или призывы к благоразумию: *Люди, что вы делаете?*

В арабском речевом этикете есть специальное обращение, адресованное к группе лиц: *جماعة* - это может быть группа друзей, братьев, сестер, детей.

1.8. Обращения, связанные с возрастом, полом, социальной ролью, религиозной и национальной принадлежностью адресата

Известно, что в любом речевом этикете существует следующая проблема: как обратиться к адресату, если он старше говорящего по возрасту? В русском речевом этикете не существует специального обращения в этом случае. Самый простой выход из этого положения - это назвать собеседника по имени и отчеству. Маленьким детям позволительно обратиться к взрослому собеседнику *дядя, тетя, бабушка и дедушка*. Но иногда такие обращения встречают негативную реакцию, например, *Какая я Вам тетя?* И это вполне справедливо, так как вышеуказанные обращения могут быть допустимы между близкими людьми, с незнакомцем следует быть осторожнее. Часто в отношении людей пожилого или старшего возраста используют обращения: *женщина или мужчина*, но такого рода обращения вызывают справедливую критику, до сих пор ничего на смену им не придумали, а все попытки что-либо предпринять ни к чему не приводили. *Мужчина! Вы обронили бумажник! Мужчина!* [В.Кадяев]

В русском речевом этикете нет специального обращения, которое могло бы выделить собеседника именно по возрасту. Хотя обращения *старче, старик, старуха*, которые встречаются в сказках, являются именно такими, но они уже давно считаются устаревшими. *Слышишь, старуха!* [А.Чехов] Иногда среди сельских пожилых людей встречается обращение только по отчеству: *Петрович, Палыч, Сидоровна*. Это связано с некоторыми

доверительными отношениями между этими людьми, так как называние друг друга по имени отчеству вносит некоторый оттенок официальности в их отношения. *На ярмарку, Борисовна [В.Кадыев].*

Обращения по одному только отчеству можно встретить у молодых людей по отношению к пожилым, но в этом случае пожилые занимают более низкое социальное положение.

В арабском речевом этикете ситуация иная: в нем есть три обращения, связанные с дифференциацией адресата именно по возрасту. Для молодых адресатов используется обращение *قبطان*, для пожилых мусульман – *حاجّ* (для мужчин); *حاجة* (для женщин), для пожилых христиан – *مقدسة*, *مقدس* соответственно. *حاجّ* и *حاجة* дословно можно перевести как паломница и паломник, так называют тех, кто совершил *حج*- паломничество к святым местам, в Мекку. Но сейчас эти обращения используются по отношению к любому пожилому человеку, независимо от того, совершил он паломничество или нет. Довольно часто взрослые дети обращаются так к своим родителям, заменяя этими обращениями традиционные *بابا* (отец) и *مام* (мать). Также часто можно услышать и комбинации этих двух обращений: *يا* *يا الحاج*, хотя такого рода обращения считаются несколько просторечными. Иногда вышеуказанные обращения ставятся перед именем: *يا الحاج فتحي*.

К христианским старикам обращаются следующим образом: к женщинам - *مقدسة*, к мужчинам - *مقدس*. Оба эти обращения обозначают паломников в Иерусалим, но употребляются не только по отношению к тем, кто там был, а к любому пожилому христианину, которому желают засвидетельствовать свое уважение.

В русском речевом этикете для обращения к неродным детям обычно используются имена собственные, чаще их уменьшительные варианты: *Наташа, Катя, Рита, Лиза. Наташа, мама дома?* Есть еще обращения *мальчик* и *девочка*, их используют только при обращении к незнакомым детям, бывают и ласковые отношения к родным детям и другим

родственникам *мальчик ты мой* и *девочка моя*, но их анализ мы проведем ниже. Хотя раньше возможны были и другие обращения: *Сегодня, мальчишка, мы с тобой счастливы; Ты, мальчуган, ешь устриц?* [А.Чехов]

В арабском речевом этикете есть обращения *يا ولد*, *يا بنت*, что означает *о мальчик*, *о девочка*. Так называют и собственных детей, и незнакомых детей в школе и на улице.

В русской школе к детям могут обращаться и по фамилии, и по имени, иногда полному, иногда и уменьшительному варианту, это зависит от возраста учащегося. *Спехов, к доске! Таня, старайся!* В арабской школе к младшим детям обращаются по имени, а к детям постарше могут в официальных случаях по имени, имени отца и фамилии.

Для взрослых женщин в арабском речевом этикете есть два обращения: одно исконно арабское – *ست*, второе заимствованное – *مدام*. Оба употребляются и вместо личного местоимения третьего лица и являются социолингвистическими вариантами обращений. Интересно, что высший класс употребляет обращение *ست* по отношению к женщинам из рабочих или крестьянства. Представители рабочего класса избегают иностранного обращения *مدام* и предпочитают *ست* по отношению к адресату из любых слоев общества. Обращение *مدام* предпочтительнее в отношении женщин, носящих западную одежду и выглядящим как образованные. Представители рабочего класса предпочитают это обращение для иностранок, а представители высших кругов и среднего класса выбирают его для любой женщины, выглядящей респектабельно. Характерно, что *مدام* всегда произносится нейтральным тоном, тогда как *ست* может звучать и раздраженно и иронично, потому что оно все-таки несколько ниже, чем его иностранный вариант. Обращение *ست* часто используется вместе с другими обращениями: *ست الدكتورة* (*госпожа доктор*). В высших кругах дети к матери обращаются *ماما ست*, что на русский язык не поддается переводу, хотя на Украине сохранилась

традиция называть родителей на *Вы*, которая была достаточно распространена и у русских. *Вы, мамаша, спрячьте этот номер [А.Чехов].*

В арабском речевом этикете есть еще одно обращение для женщин - это заимствованное из турецкого язык - *هانم* . Это обращение использует уважаемый муж по отношению к своей жене, подчеркивая ее роль хозяйки в доме, таким же образом к ней будут обращаться и все слуги в доме. Обращение может использоваться и перед именем собственным, а также и в сочетании с *ست هانم – ست* . Также следует отметить, что это обращение может использоваться и в ироничном, шутовском смысле по отношению к молодым женщинам, девушкам их друзьями, подругами, родственниками.

Для сравнения хочется отметить тот факт, что в России обращение *мадам* можно услышать от так называемых «челноков», которые приезжают из стран Передней Азии, где они часто слышали в отношении себя это обращение, а теперь используют его в отношении своих покупательниц среднего возраста, заменяя им наше достаточно грубое и прямолинейное - *женщина. Мадам, я сейчас вами займусь!* От них это обращение появилось у нас и в дорогих магазинах, и в ресторанах по отношению к клиенткам и посетительницам. Но, естественно, что им пользуются очень избирательно, то есть только в отношении уважительно выглядящих женщин. *Мадам, что желаете заказать?* Адресанты - это обслуживающий персонал или продавцы. У нас это обращение никогда не употребляется перед именем или фамилией адресата. Но: *Мадам Брошкина [из современной эстрадной песни].* Часто по отношению к женщине в возрасте можно услышать обращение *дама. Послушайте, дамы, может, сменим тему, - дипломатично улыбаюсь я [В.Кадяев].*

Девушка в русском речевом этикете является самым распространенным обращением к женщине, причем часто независимо от ее возраста. Это обращение можно услышать и в отношении продавщиц, и их покупательниц, особенно распространено это обращение при телефонном общении, когда

возраст собеседницы трудно определить, так обращаются ко всем секретарям, офисным менеджерам и другим сотрудникам-женщинам, не занимающих высоких постов, при деловом общении. *Девушка, позовите, пожалуйста, Александра Павловича!*

Арабское *آنسة* совершенно соответствует русскому девушка, но только в лингвистическом плане, а в употреблении это обращение четко ограничено, так обращаются только к незамужней особе женского пола, образованной, принадлежащей к среднему и высшему классу. Представители рабочего класса в отношении молодых незамужних женщин иногда употребляют заимствованное из французского (в бывших французских колониях, например, Египте) *مدموازل*, так искаженно звучит это по-арабски; или из английского (в бывших английских колониях, например, Иордании) *miss*, если эти женщины принадлежат к высшему или среднему классу, в отношении же равных им по социальному положению употребляют уже упомянутое нами выше *ست*.

Нельзя обойти вниманием и обращение *няня*, раньше это обращение очень широко употреблялось не только детьми по отношению к женщине, которая их воспитывает, но и взрослыми, родителями этих детей или самими воспитанниками, когда они уже выросли, вспомним Пушкина, Чехова. Со временем это обращение стало считаться неуважительным, и уже в советское время женщин, взятых из деревни в город для выполнения работы по уходу за детьми, стали называть просто по имени, (даже тех, которых по возрасту полагалось называть по имени отчеству) иногда уменьшительному, например, *Глаша, Маруся*, но это - людьми образованными, малообразованные адресанты называли такого рода женщин по отчеству *Павловна, Петровна. Почему «как», Борисовна? [В.Кадыев]* В больницах, детских садах младший обслуживающий персонал называют *нянечками*, но не *нянями*, такого рода обращения кажутся почему-то более вежливыми, а *няня*, считается вроде бы устарелым. *Нянечка, а врач скоро придет?* В

русских деревнях нянек и сейчас пожилые люди ласково называют *нянюшками*.

В арабском речевом этикете есть обращение к женщинам, которых берут в дом для ухода за детьми, это – *دالة*, так же как и в русском речевом этикете, оно используется и в школах, в младших классах по отношению к младшему обслуживающему персоналу - женщинам, но без изменения формы.

Рассмотрим группы обращений к молодым мужчинам. Здесь сразу следует отметить тот факт, что огромное значение имеет личность адресанта, кто он: мужчина или молодой человек, какого он возраста и какого его образование. Так, например, обращение *сынок* (сейчас мы не рассматриваем обращения, используемые в семье, на них мы подробно остановимся ниже в разделе «Обращения в семье») обычно можно услышать от немолодой женщины, относящейся к рабочему классу или крестьянству: *Сынок, помоги сумку донести; Сынок, место мне уступи*; Обращение *парень* может прозвучать от немолодого мужчины-рабочего или крестьянина: *Парень, дай закурить; Послушай, парень, остановись!* [М. Христюбов] *Не переживай, парень. Продашь* [В.Кадяев].

Есть еще одно обращение - *мужик* - самое распространенное, его можно услышать и от женщин, и в разговоре между мужчинами, естественно, в неофициальной обстановке. До революции это обращение относилось действительно к мужику-крестьянину. *Слышишь, мужик!* [А.Чехов] Причем, если это обращение произнесено с дружеской или нейтральной интонацией, то адресат воспринимает его нормально, даже как показатель мужественности, но, если это обращение произносит женщина с интонацией раздражения или упрека, то оно из разряда дружеских переходит в разряд оскорбительных. Одна и та же фраза, сказанная с разной интонацией разными адресантами, полностью меняет свой смысл на противоположный: *Ну, ты мужик!; Молодец! Мужик, всех наколот!* [М.Христюбов]

Обращение *мужики* - имеет также два значения: с одной стороны, это дружеское обращение в группе мужчин между собой, с другой - это обращение к группе мужчин, не отличающихся интеллигентностью. *Мужики! А не пойти ли нам... Эй, мужики, осторожнее... Нет, мужики... [М.Христолюбов]; Мужики, я вас запомнил, из-под земли достану [В.Седых].*

جدعان , جدع - наиболее распространенные обращения к молодому мужчине и к группе мужчин в арабских странах, в переводе это значит настоящий мужчина, по-русски, когда хотят подчеркнуть, что какой-то мужчина обладает мужскими качествами в полной мере, его называют *мужик*, таким образом, оба эти обращения совпадают по значению, еще интересно и то, что арабское обращение может употребляться и в негативном значении, когда хотят подчеркнуть грубость и необразованность адресата.

У арабов есть обращение, которое не имеет негативного значения, а действительно является обращением к сильному молодому мужчине – شيب.

В русском речевом этикете есть такие обращения, которых нет в арабском этикете. Они связаны с той или иной временной социальной ролью адресата, они могут употребляться по отношению как к группе людей, так и к одиночному адресату. Это - пассажиры, больные, заключенные, вкладчики, участники разного рода мероприятий, клиенты тех или иных сервисных служб. К ним так и обращаются, причем не просто именуют, говоря о них в третьем лице, а употребляют эти слова как прямые обращения, чаще в письменном виде, в различных объявлениях, памятках и при прямом официальном общении. *Больной, расскажите на что жалуетесь? Уважаемые пассажиры! Поезд номер 45 Москва-Нижний Новгород прибывает на первую платформу, третий путь... Подследственный Инютин, на выход!*

Обращения, связанные с временной социальной ролью адресата, вызывают серьезные трудности при обучении иностранцев русскому языку.

Особенно это замечание справедливо в отношении носителей арабского языка. Появились такого рода обращения после Октябрьской революции, но сейчас их употребление несколько сократилось. *Уважаемые жильцы! Горячая вода будет отключена с 8 по 23 июня [из объявления].; С приездом, пассажиры![В.Кадыев]*

Обращения к иностранцам различны в арабском и русском речевых этикетах. Во времена А.С.Пушкина в русском речевом этикете существовали обращения к иностранцам это - *герр, мистер, мисс, месье* (был еще вариант *мусью*), *мадемуазель*. *Как прикажете назвать этих людей, мистер Штамм?; Мисс Тфайс! И хоть бы сконфузилась, подлая! [А.Чехов]*

В первые годы советской власти еще существовало обращение к иностранцам *mister*, затем оно становилось все ироничнее и чаще употреблялось в негативном значении, а в настоящее время в официальной и деловой речи употребляются по отношению к иностранцам русские обращения *господин и госпожа*, во множественном числе *господа* употребляется как перед фамилией, так и без нее, иногда с обозначением должности *господин министр*, но это относится к высшим должностным лицам.

В арабском речевом этикете есть несколько обращений к иностранцам: *حواج* - это обращение, которое выделяет иностранца по религиозному признаку, то есть так обращаются к христианам, в настоящее время это обращение употребляется очень редко, а чаще можно услышать *ميسير و ميستر*, соответственно, первое - заимствовано из английского языка, второе - заимствовано из французского языка. Обращения эти появились сначала в школах, где преподавали английские или французские учителя, требовавшие от учеников таким образом обращаться к ним.

Следует поднять еще один пласт обращений, относящийся к религиозной деятельности адресатов. Это как раз та область, в которой в

течение столетий не происходило никаких изменений, как у мусульман, так и у христиан.

В арабском речевом этикете используются несколько видов обращений к мусульманам. Выбор обращения зависит, естественно, от ситуации, в которой происходит общение. В мечети по пятницам к верующим обращаются *مؤمنون* - верующие, *عباد الله* - почитатели Аллаха, *مأسر المسلمين* - сообщество мусульман. Во время священного праздника Рамадана к мусульманам могут обращаться и так: *يا فاطر رمضان يا خاسر ربك* - достаточно витиеватое обращение является оскорблением - *разрушитель праздника извратитель путей Аллаха*. Есть и обращения, относящиеся непосредственно к Богу (Аллаху): *يا رب* - о Боже, *يا ربي* - о мой Боже, *يا ساتر* - о защитник, *يا فتاح* - о открыватель, *يا عليم* - о всезнающий, *يا رزاق* - о обеспечивающий, *يا كريم* - о щедрый.

Для сравнения приведем обращения из русского речевого этикета к верующим и к Богу с учетом того, что существует небольшая разница при обращении к Богу у христиан и у мусульман. Христиане, обращающиеся к Богу, по-арабски используют те же самые обращения, что и христиане, обращающиеся к Богу по-русски. *Господи; о Господи; Отче наш; Отец небесный; Боже; о Боже; Боже мой* - такого рода обращения к Богу встречаются не только у русских, но и у других народов, исповедующих христианство - *God, my God, Lord, my Lord, Father, our Father*. К верующим в православной церкви обращаются *прихожане, братья и сестры*, так же называют друг друга и сами верующие, к группе верующих обращаются *православные. Простите, православные* (обращение к присутствующим в церкви перед исповедью).

Необходимо также остановиться на обращениях, адресатами которых являются священнослужители или лица, тем или иным образом связанные с религией. К счастью, в русском речевом этикете обращения к священнослужителям не были отменены после Октябрьской революции, так

как церковь была отделена от государства, хотя и в официальной печати и на телевидении старались избегать использования обращений к представителям церкви, и только после перестройки во всеуслышание в средствах массовой информации прозвучали обращения: *Скажите, пожалуйста, Владыко...; Ваше преосвященство, как вы считаете? Батюшка, как мне быть?* Таким образом, эта единственная область русского речевого этикета, в которой не произошло никаких изменений в течение столетий.

Следует отметить, что при обращении к русским православным церковнослужителям можно выбирать между официальным и неофициальным обращениями. Так к Патриарху Московскому и всея Руси обращаются: *Ваше святейшество и Владыко*; к митрополитам и архиепископам - *Ваше Высокопреосвященство и Владыко*; к епископам - *Ваше Преосвященство и Владыко*; к схиархимандритам и архимандритам - *Ваше Высокопреподобие и Отец*; к иеромонахам - *Ваше Преподобие и Отец, Отче, Батюшка*; к протоиереям - *Ваше Высокопреподобие и Отец, Отче, Батюшка*; к иереям - *Ваше Преподобие и Отец, Отче, Батюшка*; к архидиаконам, протодиаконам - *Ваше Высокопреподобие и Отец, Отец + имярек*; к диаконам - *Отец, Отец + имярек*; к монахам - *Отец + имярек и Отец, Отче, Брат*. Не лишним будет отметить тот факт, что такого рода обращения редко используются в отношении лиц, не являющимися церковнослужителями, или в шутку, хотя *батюшка* употребляется как шутовское и несколько устаревшее: *Ну, батюшка, вы даете!* Но здесь это слово имеет другое, первоначальное свое значение - отец. *Здесь, батюшка [А.Чехов].*

В арабском речевом этикете эта область также не претерпела никаких изменений, но сильно отличается от русской, хотя бы тем, что религии разные: православие и ислам, хотя есть и другие отличия.

شيخ буквально с арабского обозначает *старший*, когда это слово используется по отношению к третьему лицу, то обычно имеют в виду

человека, который тем или иным образом связан с Исламом, ведет службы в мечети, преподает Ислам, дает советы в религиозном исламском суде, читает Коран на похоронах, свадьбах и праздниках. Это слово имеет и вариант, относящийся к женщинам, *شيخة*, но добавленный к имени или к другому обращению, оно употребляется только в мужском варианте. Обращение, употребленное вместе с именем или другим обращением, всегда имеет только позитивный смысл и употребляется в своем прямом назначении, то есть по отношению к людям, связанным с религией, а вот, когда оно употребляется одно и по отношению к людям, не имеющим отношения к исламской деятельности, то часто может использоваться как бранное, сказанное с раздражением или насмешкой, происхождение этого явления не совсем ясно, но есть подозрения, что, так как это слово связано со старыми людьми, вообще со старостью, против них и направлены эти негативные значения. В связи с этим в настоящее время предпочтительнее обращение *إمام* (*главный молящийся*) к тем, кто связан с исламскими обрядами.

Что же касается христианских лидеров, то в арабском речевом этикете имеются специальные обращения и для них. Они практически совпадают в переводе и с русскими вариантами, и с английскими: *أبونا* (*отец наш*); *سعادتك* (*Ваше Преосвященство*); *قدسك* (*Ваша Святость*) и так далее в соответствии с церковной иерархией, начиная от простого священника до Папы Римского.

1.9. Обращения к родственникам

В этом параграфе мы рассмотрим все обращения, которыми пользуются в семье:

1. обращения к родителям,
2. обращения к детям,
3. обращения к братьям и сестрам,

4. обращения к тетям и дядям,
5. обращения к двоюродным братьям и сестрам,
6. обращения к дедушкам и бабушкам,
7. обращения к теще, свекрови, тестю, свекру.

1. Обращения к родителям

Слова *мать*, *отец* в русском речевом этикете сейчас редко используются как обращения непосредственно к родителям, но, называя родителей при разговоре с другими людьми, мы используем именно их, особенно в официально-деловой обстановке, при неформальном общении мы употребляем *папа* или *мама*. *В общем, так, отец*, - *начинает Лена*. - *Мы хотим создать сеть дилерских представительств [В.Кадыев]*.

В арабском речевом этикете также есть слова *والدي و والدتي* (*мой отец*, *моя мать*), которые сейчас редко используются как обращения.

Часто слова *отец* и *мать* в русском языке служат обращениями при обращении и к незнакомым людям, причем как в качестве проявления уважения, так и пренебрежения: *Садись, отец!*; *Отстань, мать!*; *Быстро, отец*, - *выражает нетерпение третий [В.Кадыев]*.

Кроме того, в русском речевом этикете есть еще одно употребление слова *мать*. Переносное значение этого слова входит в словосочетания *Родина-мать*, *мать сыра земля* и другие, которые свойственны высокому стилю, поэзии.

В русских семьях, отличающихся высоким социальным статусом и достаточным образованием, используются для обращений к родителям широко распространенные и в других семьях обращения, заимствованные из французского языка *мама* и *папа* (*татап*, *рара*), но изменившие ударение и имеющие множество вариантов: *мамка*, *папка*, *мамочка*, *папочка*, *мамулечка*, *папулечка*, *мам*, *пап* и т.д. *Ах, маман, что вы*, - *сказала дочь и зарумянилась*;

Маменька, - говорит он; Это я от радости, мамаша [А.Чехов].; Ты! Папка мой! А ты мой отец, папочка![В.Кадыев]

Исконно русские *мати, тятя, матушка, батюшка* давно устарели и не употребляются как обращения в настоящее время, даже в деревнях, хотя некоторые отличия при обращении к родителям в деревенских семьях и в семьях, относящихся к рабочему классу, все-таки есть: *батя, батяня, папка, папаша* - по отношению к отцу; *мамка, мамаша, маманька* - по отношению к матери. *Плати, папаша, - наседает постукивающим кулаком! [В.Кадыев]; Папаня! [Н.Горбачев]; Не дерись, тятка! [А.Чехов]*

В арабском речевом этикете также существует разница при употреблении обращений, называющих родителей в городских семьях и деревенских, высокообразованных и малообразованных. Так в семьях высшего класса к родителям обращаются, используя французский или английский вариант обращений. *بابي, مامي, مام, داد* - обычные обращения к родителям в этом социальном слое арабского общества, что, кстати, осуждается представителями других слоев. В других семьях, рабочих или крестьянских, используются обращения *أما* , *ياما* (к матери); *أبا, أبوي, بابا* (к отцу).

Русские слова *отец, мать* употребляются по отношению к лицам церковного звания: *отец Федор, мать-игуменья, Отец, Отче* - по отношению к Богу, арабы-христиане обращаются к Богу *أبونا* (*отче наш*). Верующие в России обращаются к церковнослужителю ласково *батюшка*, попадью называют *матушка*. Эти слова как обращения к родителям устарели, но остались в поэзии, употребляются в метафорическом смысле - *Россия-матушка. Отец Кузьма! [А.Чехов]*.

В арабском речевом этикете таких соответствий нет, но, уважительно называя родителей, к обращениям *أما* и *أبوي* могут добавлять *حاجة* и *حاج* (мы уже обсуждали эти обращения выше).

Ой! Мамочка! Мама! - так восклицают русские при боли или испуге.

يا ما! - восклицают арабы при удивлении.

2. Обращения к детям: сыновьям и дочерям

У родителей есть достаточно широкий выбор обращений к детям по сравнению с детьми: дети все-таки несколько ограничены в таком выборе.

Чаще всего родители обращаются к детям по имени собственному, в русском речевом этикете уменьшительному, так как полное имя используется родителями или в момент некоторого раздражения или при серьезном разговоре: *Анна, прекрати! Маргарита, сколько раз тебе нужно повторять одно и то же!; А ты, Всеволод, иди сейчас же и носки переменя; А кому ты, Татьяна, можешь сейчас пожаловаться, если везде одни и те же жулики сидят? [П.Проскурин]* Хотя некоторые родители используют полное имя, чтобы подчеркнуть его красоту и редкость: к Ярославу обращаются не *Слава*, а именно *Ярослав* или *Федор*, а не *Федя*. Хотя этому могут быть и другие объяснения: *Слава* - краткий вариант и от Вячеслава, и от Мстислава, и от Ростислава, поэтому называют полным именем, чтобы не возникало путаницы; а *Федя* некоторым кажется немного простоватым или даже обидным.

В арабском речевом этикете к детям чаще обращаются, называя их полным именем, хотя и используют уменьшительные имена, но для совсем маленьких детей *أحمد*, *كريم* (полные); *سامورا*, *ساموحا* (уменьшительные от полного имени Самех).

Обращения *сын мой*, *дочь моя* в настоящее время редко используются как обращения. Хотя при общении священнослужителя с прихожанином или прихожанкой эти обращения можно услышать и сегодня. *Сын мой Михаил [А.Чехов]!*

Говорящий (священник), употребляя эти обращения, естественно, вкладывает в них метафорический смысл, то есть не обязательно, чтобы между адресатом и адресантом были родственные отношения.

Мой сын, моя дочь используются говорящим при общении с собеседником, когда вместо имени дочери или сына говорящий уточняет родственные отношения. *Сын, дочь* - такого рода обращения используются родителями только в том случае, когда они дают совет своим детям или приказывают им что-то сделать. *Вот что, дочь моя, поезжай-ка в Москву!*

Сынок, дочка - такого рода обращения можно услышать от пожилых людей к молодым, следует отметить, что такого рода обращения, как правило, употребляют женщины.

Родители довольно часто обращаются к детям: *сынок, сынуля, сынулечка, сынынька, дочка, доченька, дочура, дочурка, доча*, когда ласкают их. *Детка, деточка* - могут еще и так обратиться к детям. *Дочка!* - *расплывается в счастливой улыбке [В.Кадыев].*

В арабском речевом этикете наблюдаются почти стопроцентные совпадения, с одной стороны, а с другой - явления, присущие только арабскому речевому этикету. *أبني, بنتي* - эти обращения полностью соответствуют русским *мой сын, моя дочь*, и также как и русские, крайне редко используются как обращения. Основное назначение этих обращений - употребление их, когда родители дают совет детям или приказывают им. Кроме того, эти слова употребляются для называния детей родителями, когда речь о них (детях) идет как о третьих лицах. *أبني, بنتي* - довольно часто можно услышать в качестве обращений, используемых пожилыми людьми в отношении своих знакомых или малознакомых адресатов. Особенно, когда они дружески, на правах родителей пытаются дать совет или критикуют молодых адресатов.

Интересный факт арабского речевого этикета отмечал Millicent Ayoub (1962). Он заключается в том, что родители, обращаясь к детям, называют в

качестве обращения не имя ребенка, а слова *بابا, ماما* (*papa, mama*); а если это дядя или тетя, то слова, обозначающие родственника ребенка. Такое явление относят к bipolarity и регистрируют, что чаще всего так обращаются отцы к детям обоего пола, матери используют *مام* чаще по отношению к дочерям.

Обращения *мальчик, девочка* употребляются по отношению к детям в русском речевом этикете, как правило, незнакомыми людьми, хотя иногда и родители используют эти обращения, ласково называя своих детей, *мальчик мой, девочка моя. Мальчик, покажи проездной!; Девочка моя родная!*
[В.Кадяев]

В арабском речевом этикете такого рода обращения могут быть использованы и незнакомыми людьми, и родителями по отношению к собственным детям, с той лишь разницей, что к собственным детям эти обращения употребляют, если хотят, чтобы ребенок прекратил что-либо делать, или приказывая ему что-то (*يا ولد, يا بنت*).

3. Обращения к братьям и сестрам

К братьям и сестрам обращаются и в русском речевом этикете, и в арабском, как правило, по имени. Но такие обращения, как *сестра, сестренка, брат, братишка, братан, братец* встречаются и довольно распространены как по отношению к собственным братьям, так и к друзьям, иногда даже к незнакомым, особенно в молодежной среде. *Братцы, а не выпить ли нам пива?*

Арабские *أخي* , *أخوي* (*мой брат*) и *أختي* (*моя сестра*) даже чаще употребляются в отношении незнакомых людей или друзей, чем собственных братьев и сестер.

А к собственным братьям и сестрам обращаются так же, как и у нас - по имени.

4. Обращения к дядям и тетям

В русском речевом этикете к дядям и тетям обращаются обычно *тетя*, *дядя*, часто добавляя имя собственное, так же, кстати, обращаются и к друзьям родителей, например, *дядя Гриша*, *тетя Люда*; *Дядя Степан, я один боюсь* [Н.Горбачев]. Характерно, что к незнакомым взрослым людям маленькие дети могут использовать обращения, раньше широко употреблявшиеся по отношению к родственникам, *тетенька*, *дяденька*, особенно при просьбах. Обращения *тетка*, *дядька* в настоящее время считаются грубоватыми и практически не используются, хотя раньше встречались довольно часто: *тетка Наталья*, *дядька Иван*; *Тетенька, как поживаете?* [А.Чехов].

Сейчас в молодежной среде можно услышать *тетка* в качестве обращения к молодой девушке со стороны ее ровесников, особенно юношей: *Здорово, тетка, как поживаешь?*

В арабском речевом этикете обращения к тетям и дядям отличается большим разнообразием, так как употребляются обращения к тетям и дядям по материнской линии и к тетям и дядям по отцовской линии, то есть к братьям и сестрам матери и к братьям и сестрам отца.

عم	- дядя по отцовской линии, брат отца;
عمة	- тетя по отцовской линии, сестра отца;
خال	- дядя по материнской линии, брат матери;
خاله	- тетя по материнской линии, сестра матери;
مرأة العم	- жена брата отца, дяди по отцовской линии;
زوج العمه	- муж сестры отца, тети по отцовской линии;

مرأة الخال - жена брата матери, дяди по материнской линии;

زوج الخالة - муж сестры матери, тети по материнской линии.

К вышеуказанным обращениям могут добавляться и имена собственные.

Заемствованные *tant* (тетя по-французски) и *ant* (тетя по-английски) также употребляется как обращение, но только по отношению к женам родных дядей или к любым знакомым женщинам старшего возраста. Видно, что заимствованное *أنقل* (дядя по-английски) употребляется гораздо реже, чем *tant* и *ant* не только по отношению к родственникам, но и по отношению к знакомым людям.

5. Обращения к двоюродным сестрам и братьям

Обращения к двоюродным братьям и сестрам не отличается от обращений к родным братьям и сестрам ни в арабском речевом этикете, ни в русском. Исключение составляет то обстоятельство, что в арабском речевом этикете двоюродных братьев, которые намного превышают своих братьев и сестер по возрасту, называют *عم* (дядя) (как дядю).

6. Обращения к бабушкам и дедушкам

Обращения к дедушкам и бабушкам в русском речевом этикете не отличаются многообразием: *дед, дедушка, дедуля, баба, бабушка, бабуля*. *Дед* не является грубым обращением, а наоборот, даже поощряется самими дедушками, так как само обращение *дедушка* кажется обращением к очень пожилому и слабому человеку. *Бабушка! бабушка! - закричал еще не остывший от сильного потрясения Севка [П.Проскурин]; Садись, дед! [А.Чехов]*

Обращение *баба* обычно употребляется с именем собственным *баба Катя* и может служить обращением, как к родной бабушке, чтобы отличить ее от другой, так и просто по отношению к любой знакомой пожилой женщине, как правило, не имеющей образования. Может встретиться и обращение *бабка*: *Как это ты поешь, бабка?* [В.Кадяев]

7. Обращения к теще, тестю, свекру и свекрови

В русском речевом этикете встречаются два варианта обращения к этим родственникам: в интеллигентных семьях по имени отчеству, в менее образованных семьях могут использовать те же обращения, что и к собственным родителям. В арабском речевом этикете используют обращения, как к тетям и дядям: *أنقل*, *أنت*, *تنت*, а также *عمة*, *خاله*.

1.10. Обращения к родственникам, употребляемые в переносном смысле.

В следующем разделе необходимо остановиться на тех случаях, когда обращения, употребляемые по отношению к родственникам, могут употребляться и в переносном смысле, то есть не к родственникам, и даже к незнакомым людям.

Обращение *отец* в русском речевом этикете практически не употребляется как обращение по отношению к родному отцу, но довольно часто употребляется именно как обращение к незнакомым пожилым людям со стороны молодых людей.

И что интересно, не всегда уважительно, часто для того, чтобы подчеркнуть возраст адресата. *Здесь, батюшка; Подойди сюда, бабушка; Мамочка!* (к жене); *Покажи-ка мне, матушка, осетра* (к

кухарке)[А.Чехов].; *Отдыхай, дед!*; *Ну что тебе надо, отец?*(к чужим)
[Н.Горбачев].

Папаша - обращение, которое теперь практически никогда не используется по отношению к родному отцу, но довольно часто употребляется по отношению к незнакомым пожилым людям с оттенком некоторого пренебрежения. *А ты, папаша, не кричи* [В.Седых].

Арабское *بابا* (*отец*) также используется молодыми людьми по отношению к пожилым неродственникам, но уже чаще с оттенком уважения (здесь, конечно же, нужно учесть восточную специфику: то есть исторически сложившееся и тщательно культивируемое и сейчас уважение к возрасту, которое в западных странах, к сожалению, давно сошло на нет). Хотя нередко это же обращение может быть использовано и с оттенком некоторого раздражения. Но есть еще один случай употребления, который характерен только для арабского речевого этикета: *بابا* используется как обращение пожилыми людьми по отношению к молодым людям-неродственникам. Как правило, такого рода обращения произносятся несколько назидательным тоном. Справедливости ради, нужно отметить, что когда наши родители поучают детей, то обычно говорят о себе в третьем лице: *Мама тебе что сказала? Слушай папу!*

Мать, реже *мамаша* - в русском речевом этикете могут использоваться не только по отношению к родным матерям, (а сейчас они вообще как обращения не употребляются) но и к другим женщинам, по возрасту подходящим в матери. *Мамаша, почему огурцы?*

Такого рода явление наблюдается и в арабском речевом этикете: там также имеется обращение, которое в настоящее время редко используется как обращение к родной матери, но с успехом может применяться как обращение к незнакомым женщинам старшего возраста *أمي*.

Обращения *дочка*, *дочь*, *сын*, *сын*, а также арабские *بنتي*(*дочь*), *ابني*(*сын*) редко используются как обращения к собственным детям и в том, и

другом речевом этикете. Обычно они употребляются метафорически людьми пожилого возраста по отношению к молодым. Особенно, когда пожилой человек хочет дать совет молодому или желает поговорить с ним по душам. Эти же обращения могут быть использованы и по отношению к неродным детям, целью является желание адресанта приласкать или пожалеть чужого ребенка, но иногда и ласково пожуричь его за какой-либо проступок. *Вот что я тебе скажу, сынок [Н.Горбачев].*

Обращения *сестра, сестренка, брат, братишка, أخى (брат), أختى (сестра)* также в обоих речевых этикетах могут использоваться не по прямому своему назначению, то есть не по отношению к родным или двоюродным братьям и сестрам, а по отношению к неродным: друзьям, знакомым, даже по отношению к совершенно незнакомым людям. *Ну, брат, спасибо! [В.Седых]*

Наиболее часто употребление этих обращений в так называемых христианских сообществах. Причем с именами собственными *брат Алексей, сестра Надежда.*

Хотя и в мусульманском братстве и сестренстве тоже имеют место такого рода обращения: *أخ محمد (брат Мухаммед).*

Обращения *сестра, ласково сестренка*, обычны для русского речевого этикета, когда речь заходит об обращениях к среднему медицинскому персоналу. В арабском речевом этикете для такого рода обращений используют английское слово *sister*, что в переводе обозначает одно и то же. *Сестра, я могу завтра подойти?*

В русском речевом этикете имеется одно обращение, которое употребляется в среде молодых людей, объединенных каким-либо криминальным занятием, - *братан, братаны*. В настоящее оно время получило достаточно широкое распространение среди молодежи.

В арабском речевом этикете также есть обращение *أخوي*, которое употребляется среди людей с достаточно низким образованием, относится к

низкому уровню языка и заменяет собой стандартное и литературное *أخي*. И в русском речевом этикете, и в арабском эти нестандартные обращения употребляются вместо литературных, являются очень распространенными и достаточно популярными среди мужского населения, относящегося к низкому слою общества.

Необходимо отметить разницу между употреблением вышеуказанных обращений в русском речевом этикете и арабском речевом этикете: в русском речевом этикете эти обращения используются как шутливые, дружеские, а вот в арабском речевом этикете можно встретить, и довольно часто, употребление этих обращений раздраженным тоном между друзьями, начальником и подчиненным, старшими по возрасту школьниками, студентами. Нужно отметить тот факт, что употребление этих обращений в арабском речевом этикете гораздо шире, чем в русском.

Если говорить о половой принадлежности адресата и адресанта, то стоит отметить, что и в русском речевом этикете, и в арабском такого рода обращения чаще встречаются между мужчинами, чем между женщинами.

Английское слово *ant* и французское *tant* в арабском речевом этикете употребляется для обращения к неродным тетям: к соседкам, подругам матери, ко всем знакомым женщинам, такого же возраста, как родная мать. В русском речевом этикете в таком же значении используется слово *тетя* + *имя собственное* - *тетя Оксана*, например. *Дядя* + *имя собственное*, например, *дядя Вася* является обычным обращением по отношению к знакомым мужчинам старшего возраста, чем в русском речевом этикете. В арабском речевом этикете в этом значении используется обращение *عم*, иногда одно, а иногда вместе с именем собственным. Есть еще одно обращение, адресованное к знакомым мужчинам старшего возраста - это заимствованное из английского - *uncle*, такого рода обращение характерно для представителей высшего и среднего класса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обращения к родственникам в обоих речевых этикетах могут употребляться и по отношению к реальным родственникам, и по отношению к другим лицам – неродственникам, в этом случае такого рода обращения носят метафорический характер. Вышесказанное относится к следующим обращениям в русском речевом этикете: *мать, отец, дочка, сынок, брат, сестра, дядя, тетя, бабушка, дедушка*.

Что же касается арабского речевого этикета, то также все обращения к родственникам могут употребляться и метафорически. Так, например, это относится к обращениям: *عم (дядя), ابن (сынок), بابا (отец), tante (тетя)* - для представителей высшего класса, *خاله (тетя)* - для представителей низшего класса, *أخي (мой брат)*.

1.11. Обращения, выражающие дружеские, шутливые, нежные, любовные чувства адресатам

Каждый носитель того или иного языка способен отличить, когда к нему обращаются уважительно, то есть действительно оценивают те или иные его заслуги, а когда обращение используется только как этикетная формула, для создания комфортной ситуации общения, или, может быть, обращение используется для того, чтобы польстить собеседнику, или это обращение использовано в качестве доброй шутки.

Учитывая вышесказанное, можно выделить особую группу обращений, которые используются и как обращения, выражающие уважение к собеседнику, и как обращения, адресованные другу в качестве шутки. *Профессор, академик, господин, госпожа, господа, мадам* и тому подобные обращения довольно часто используются как шутливые, и адресат понимает,

что по отношению к нему это не проявление уважения или лести, а именно дружеское подтрунивание.

Такое же явление наблюдается и в других речевых этикетах, в частности в арабском: те обращения, которые в обычной ситуации используются как средства, помогающие выразить уважение адресату, указать на его достаточно высокий социальный статус, в отношениях между друзьями или близкими людьми расцениваются как шутливые, но обязательным условием для того, чтобы это произошло, является особая интонация, отличная от той, с которой эти обращения произносятся, когда говорящий желает оказать уважение собеседнику. К таким обращениям в арабском языке относятся те, которые и в русском речевом этикете используются в качестве шутливых, но есть еще и те, которые в русском речевом этикете не употребляются в этом значении, например, *بشمههندس* (главный инженер), *دكتور* (доктор); и такие, которых нет в русском речевом этикете: *ببيه* (бей), *باشا* (паша).

Кроме представленной выше группы обращений, существуют специальные обращения, которые могут быть разделены еще на несколько групп.

- обращения к молодым мужчинам и между молодыми людьми;
- обращения, при помощи которых говорящий выражает свою любовь адресату;
- обращения, которые подчеркивают красоту адресата;
- обращения, которые подчеркивают ум или другие способности адресата;
- обращения, которые основаны на описании внешности адресата;
- обращения, адресованные детям.

Самой многочисленной является группа, в которую входят обращения, выражающие нежные чувства адресатам. Эти обращения используются и по отношению к друзьям, любимым, супругам, родителям, собственным детям и

маленьким детям вообще и что нередко - по отношению к домашним животным.

Дорогой, дорогая, дорогие - является самым нейтральным и распространенным обращением в этой группе, так как может быть адресовано к любому из вышеперечисленных адресатов, а еще и к просто незнакомым людям. Очень широко это обращение используется в разного рода приглашениях, афишах, газетных объявлениях, рекламах, официальной переписке и в официальном общении, на телевидении и радио. В этих случаях к нему добавляется существительное, которое уточняет адресата. *Дорогие друзья; дорогие телезрители; дорогие читатели; дорогие радиослушатели; дорогие рекламодатели дорогие гости и т.д.* Без существительного это обращение обычно употребляется между супругами, влюбленными: *Дорогая, принеси, пожалуйста, чаю. Спасибо, дорогой.* Еще недавно такого рода обращения можно было услышать и по отношению к сослуживцам или просто незнакомым людям, но сейчас такие случаи употребления считаются устаревшими. *Вы не правы, дорогой.* Часто такого рода обращения можно услышать от людей, приехавших с Кавказа, где подобное обращение к незнакомым людям считается обычным. *Хм, да ты, дорогая, никак, на моего Вениамина Алексеевича глаз положила? [П.Проскурин]; Катись-катись, дорогой; Дорогая, любимая Аллочка!; Хочешь, дорогая, обрадую [В.Кадыев].*

В арабском речевом этикете эквивалентом этого нашего обращения является обращение *حبيبي* (f. *حبييتي*, pl. *حبايب*), в переводе, однако, они не совпадают: на русский язык переводится как *мой любимый*, и употребляется очень широко между супругами, влюбленными, братьями и сестрами, родителями и детьми, друзьями независимо от пола, старшим адресатом по отношению к младшему, знакомому или незнакомому.

Арабский речевой этикет очень сильно отличается от русского речевого этикета в использовании обращений, выражающих любовные чувства между

супругами или влюбленными. Справедливости ради, нужно отметить тот факт, что когда-то и в русском речевом этикете, особенно среди образованной части дворянского общества, были достаточно распространены обращения *душа моя; душенька; голубушка; голубчик; ангел мой; радость моя* и т.д. Тому есть многочисленные свидетельства в художественной литературе, особенно в поэзии, в переписке, например А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и других известных писателей прошлого века. *Так-то, душа!; Миленький! Буду ноги мыть и воду пить; Чудная!; Миленькая, славная, голубушка; Мать, душенька, слушай, но с осторожностью; Красасица!; Прощай, моя прелесть; Прощай, милая моя прелесть; Не плачь, душка [А.Чехов].*

После Октябрьской революции такие обращения были объявлены буржуазными, и как все буржуазное не должно было иметь места в новой пролетарской культуре. Например, новое обращение *товарищ* пронизало все сферы человеческого общения, в том числе и личную. Такого рода обращения к жене, как *товарищ Рая*, стали обычным делом. Со временем жизнь взяла свое, и появились такие обращения, как *зайчик, киска, котенок, рыбка, лапочка, солнышко, сладкий мой*. Все они попали в наш речевой этикет из южных говоров. *Ну рассуди здраво, лапка; Придумаем что-нибудь, киска, славная моя девочка; Пойдем, киска [В.Кадыев]; Нет, солнышко; Ладно, пыжик; не ведало, золотце?[В.Седых].*

Необходимо отметить, что в настоящее время в разговорном языке появилось обращение *моя*, причем независимо от пола адресата оно добавляется в конце предложения-просьбы, предложения-вопроса: *Ну, что моя, как дела?* Возможно, что это сокращенное от *моя радость, моя душа*, но более вероятно другое - это непривычное нам обращение появилось у нас опять-таки под влиянием южных говоров, а туда оно попало от людей, для которых русский язык не является родным, и они, не найдя в русском речевом этикете понравившегося им обращения или обращения,

эквивалентного тому, которое существует в их родном языке, использовали русское местоимение *моя* как обращение. Это обращение достаточно быстро завоевало симпатии, особенно среди молодых женщин, и сейчас употребляется довольно часто.

Возвращаясь к арабскому речевому этикету, мы для сравнения хотим привести достаточно большое количество обращений, выражающих любовные чувства: *قمر* (луна), *غالية* (моя дорогая), *عمرى* (жизнь моя), *danaaya* (закрытая моя), *بسمتي* (улыбка моя), *حلم حيلي* (мечта воображения), *خيروي* (обожжаемая моя), *معجبي* (чудо мое), *روحي* (душа моя), *قلبي* (сердце мое), *عيوني* (глаза мои), *نور عيوني* (свет моих глаз) - эти обращения универсальны, то есть они могут употребляться и по отношению к женщинам, и по отношению к мужчинам, и по отношению к детям, причем не в поэзии, а в реальной жизни при повседневном общении.

Следующая группа обращений употребляется преимущественно по отношению к детям, но иногда может быть употреблена и между влюбленными, большинство из них связано со сладкой едой: *بسبوسة* (десерт), *حلو* (халва), *عسل* (мед), *شربات* (шербет), *سكر* (сахар), последнее обращение широко распространено по отношению к клиентам от хозяев магазинов, парикмахерских и др. Сравните русские *сладенький*, *сладкий*, *конфетка*, *ягодка*.

Достаточно много обращений, образованных от названий животных: *قط* (кошка), *وزة* (гусь), *بطة* (утка), *كتكوت* (цыпленок) и другие, эти обращения адресованы преимущественно детям, так как, например, *بطة*, адресованное девушке или женщине может показаться ей оскорбительным, намекающим на ее неуклюжесть или толщину. Таким образом, огромное количество обращений, выражающих дружеские или любовные чувства, помогает поддерживать комфортность общения, без которой невозможно нормальное общение, отсутствие таких обращений или неумение ими пользоваться ведет

к изуродованной его форме, нарушающей коммуникативные связи между людьми.

Необходимо отметить тот факт, что как в русском, так и арабском речевом этикете наиболее употребительными и универсальными для проявления дружеских чувств, восхищения являются обращения *молодец/умница*, *شاطرة*, *شاطر*; у русских чаще употребляется первое как к лицам женского пола, так и к лицам мужского пола, как к детям - *شاطرة*, так и ко взрослым, у арабов смешение гендерных признаков не наблюдается.

Часто *умница* употребляется по отношению к мужчинам: *Какой Владимир Иванович умница. Умница! - сразу отходит Евгения (к отцу); Молодец! - одобряет (к дочери)[В.Кадыев]; Умница! Шельма! [А.Чехов]. Какая ты большой молодец!*

В арабском речевом этикете таких явлений не наблюдается два обращения *شاطرة*, *شاطر*, их употребление четко разграничено - *شاطر* для лиц мужского пола; *شاطرة* - для женского пола.

Все остальные разобранные нами обращения в обоих языках употребляются очень избирательно и в зависимости от ситуации, учитывая возраст адресата, его пол, социальное положение.

Помимо основного смысла эти обращения довольно часто, особенно, если адресанты и адресаты сравнительно молодые люди, содержат дополнительные оттенки иронии или даже сарказма.

Очень важно, что проанализированные нами обращения хотя и употреблялись бы с некоторой степенью автоматизма, но в то же время не превращались бы в ничего не значащие штампы. Употребление этих обращений является очень важным механизмом, помогающим противостоять сложности взаимоотношений, возникающих теперь в больших городах, где ежедневно приходится вступать в общение с достаточно большим количеством коммуникантов, часто против своей воли.

В больших городах очень важно сохранять атмосферу внешнего дружелюбия, без которой жизнь большого города может быть просто парализована, а для этого необходимы те речевые средства, употребление которых как раз и создает эту атмосферу.

1.12. Обращения, относящиеся к разряду оскорбительных.

При анализе обращений мы будем исследовать только те, которые являются печатными, или допущенными цензурой. Те, которые не являются печатными, останутся за рамками нашего исследования. Вышесказанное относится к обращениям такого рода в русском речевом этикете и арабском речевом этикете.

Сразу же нужно оговориться, что обращения, относящиеся к оскорбительным, могут на самом деле и не быть таковыми. То есть многие обращения такого рода не используются адресантами серьезно, а скорее, саркастически. Особенно это относится к молодежным группам, в которых обращения такого рода наиболее распространены.

Обращения, относящиеся к оскорбительным, серьезно используются по отношению к адресату в тех случаях, когда адресант намерен выразить страх, раздражение, неприятие или неодобрение. Не лишним будет отметить тот факт, что родители и преподаватели часто используют такого рода обращения с целью коррекции поведения у детей или студентов. Некоторые исследователи утверждают, что такого рода обращения помогают родителям и преподавателям воспитывать у адресатов чувство стыда. Хотя есть и такие, кто считает эти обращения недопустимыми в практике воспитания, так как они часто способствуют заниженной самооценке воспитуемого. Так или иначе, эти обращения являются неотъемлемой частью коммуникации, поэтому возникает необходимость остановиться и на них.

Все обращения, считающиеся оскорбительными, можно разделить на «легкие», «средние» и «грубые».

Кроме того, необходимо учитывать социальное положение адресантов и адресатов. В этом смысле и тех, и других можно разделить на три класса: высший класс, средний класс и рабочий класс. Конечно же, такого рода деление достаточно условно, тем более это относится к нашей стране, в которой еще не произошло достаточно четкого деления на такие социальные группы. Поэтому нужно еще учитывать и степень образованности.

В среде рабочего класса «грубые» обращения-ругательства считаются обычными, когда адресант раздражен, он может также использовать и «средние» обращения-ругательства, даже использовать их как «вежливые» в саркастическом смысле. Высший класс отдает предпочтение «легким» обращениям-ругательствам, но в состоянии настоящего гнева представители этого класса могут перейти и на «средние» обращения-ругательства. Представители среднего класса находятся между двумя этими группами: обычно они прибегают к «средним» обращениям-ругательствам, но могут использовать и «грубые» обращения-ругательства в момент сильного раздражения, эти же адресанты могут использовать и «легкие» обращения-ругательства по отношению к окружению, особенно, если это окружение – представители рабочего класса. Оказываясь в такой среде, адресанты переходят на более грубые ругательства, чем те, которые они употребляют в обычной для себя среде.

Следует оговорить тот факт, при котором представители мужского пола высшего и среднего класса при сильном раздражении или когда они оказываются в мужской среде могут употреблять «грубые» обращения-ругательства, причем эти обращения не воспринимаются окружающими как оскорбительные.

Хотя для некоторых представителей высшего и среднего класса независимо от пола существует табу на многие «грубые» обращения-ругательства. Представители рабочего класса, как мужчины, так и женщины, демонстрируют отсутствие такого табу. Таким образом, возвращаясь к делению обращений-ругательств можно утверждать, что есть:

обращения-ругательства, относящиеся к представителям высшего и среднего класса;

обращения-ругательства, относящиеся к представителям всех классов;

обращения-ругательства, относящиеся к представителям рабочего и среднего класса.

К первой категории относятся обращения-ругательства «легкие» и «средние», ко второй категории относятся «легкие», к третьей категории относятся «грубые».

Необходимо отметить, что большинство «грубых» обращений-ругательств имеют ярко выраженный сексуальный характер в обоих речевых этикетах.

Частота употребления обращений-ругательств зависит напрямую от пола. Замечено, что в женских группах преобладают «легкие» и «средние» обращения-ругательства. В мужских группах чаще встречаются обращения-ругательства «грубые». Следует отметить, что женщины употребляют обращения-ругательства чаще, чем мужчины, несмотря на то, что обращения-ругательства, которые они употребляют, относятся к «легким» или «средним».

Частота употребления обращений-ругательств, несомненно, зависит и от возраста. Молодые люди, как девушки, так и юноши, употребляют такие обращения чаще, чем люди среднего и пожилого возраста.

Необходимо отметить, что обращения-ругательства, используемые в молодежной среде, не совпадают с теми обращениями-ругательствами, которые употребляются в среде людей среднего и пожилого возраста.

Распределение обращений-ругательств в зависимости от социального класса происходит следующим образом: представители рабочего класса используют две трети обращений-ругательств "грубых", одна треть приходится на обращения-ругательства "средние" и только небольшую часть составляют обращения-ругательства "легкие". Представители среднего класса в основном из всех обращений-ругательств выбирают "средние", две пятых составляют обращения-ругательства "грубые" и одну пятую обращения-ругательства "легкие". Представители высшего класса используют половину обращений-ругательств "легких", а вторая половина приходится на обращения-ругательства "средние" и как исключение употребляют обращения-ругательства "грубые".

Естественно, что такой выбор обращений тесно связан с тем, к какому социальному классу принадлежит адресат. Если адресат принадлежит к тому же классу, что и адресант, то такое соотношение соответствует истине. Но выбор обращения меняется, если коммуниканты оказываются из разных социальных классов. Так, например, представитель рабочего класса, вступая в коммуникацию с представителем высшего класса, может вообще отказаться от обращений-ругательств, и, наоборот, представитель высшего класса может выбрать "грубые" обращения-ругательства при общении с представителем рабочего класса, хотя такого рода обращения ему вообще не свойственны.

Необходимо остановиться и на таком факте, как степень знакомства адресата и адресанта. Употребление обращений-ругательств по отношению к хорошо знакомому коммуниканту, конечно же, возрастает, хотя при настоящем гневе такого рода обращения могут использоваться и по отношению к незнакомому лицу.

Большинство всех обращений-ругательств направлено по отношению к родственникам, соседям и друзьям, то есть к тем, кто достаточно хорошо знаком. Много обращений-ругательств используется родителями по отношению к детям и учителями по отношению к ученикам.

Небольшая часть всех обращений-ругательств направлено на незнакомцев (в России - это общественный транспорт), официантов, продавцов, водителей такси и другого общественного транспорта, на подчиненных.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать еще раз о том, что все обращения-ругательства можно разделить на "грубые", "средние" и "легкие". Представители высшего класса употребляют "легкие" обращения-ругательства, иногда в состоянии гнева опускаясь до "средних" и "грубых". Представители среднего класса используют обращения-ругательства "средние" и "легкие", прибегая к "грубым" в состоянии настоящего гнева. Представители рабочего класса используют "грубые" обращения-ругательства, а "средние" обращения-ругательства используют чаще в саркастическом смысле.

Женщины любого социального класса используют обращения-ругательства чаще, чем мужчины.

Представители высшего класса, как уже было отмечено, как правило, редко прибегают к тем обращениям-ругательствам, которые используют представители рабочего класса. Причин тому несколько: во-первых, родители еще в детстве обучают своих детей не использовать те грубые выражения, которые используют представители рабочего класса; во-вторых, сам говорящий осознает, что употребление "грубых" обращений-ругательств не соответствует его социальному статусу.

Таким образом, основные категории обращений-ругательств, которые выбирают представители высшего класса, могут быть разделены так:

1. слова, называющие животных;
2. слова, называющие низкие, непрестижные профессии (за исключением профессий, связанных с половой сферой);
3. слова, называющие физические дефекты;
4. слова, называющие моральные дефекты;

5. слова, употребляющиеся для наименования умственных и психических отклонений;

6. слова, употребляющиеся для наименования предметов, считающихся низкими;

7. слова, именующие адресата как ребенка;

8. слова, называющие адресата, как избегающего общения.

1. Обращения-ругательства, называющие животных

Такие обращения ругательства встречаются в достаточном количестве и в русском, и в арабском речевых этикетах.

Собака в русском речевом этикете соответствует *كلب* в арабском. И в русском, и в арабском речевых этикетах с этим словом используются такие слова, как *сын, дочь, дети* (*ولد , بنت , ابن*). Эти обращения-ругательства достаточно распространены и считаются литературными.

Скотина в русском речевом этикете соответствует арабскому *حيوان*. *Скот ты бесчувственный, Сенька!*; *Спишь, негодяй, скотина!* [А.Чехов]; *Слушай, он там озверел, скотина!*[М.Христюбов].

Бык в русском речевом этикете соответствует арабскому *ثور* *И, ты, бык, шевелись!* [В. Седых].

Козел в русском речевом этикете соответствует арабскому *معز*. *Закрой пасть, козел! У, коза еще та!*[В.Седых].

Корова в русском речевом этикете соответствует арабскому *بقرة*. *Ну что, корова, мы тут с тобой не бормотуху пить сели!* [В.Седых].

Осел в русском речевом этикете соответствует арабскому *حمار*. *Вы, ослы! Разойдись!*[В.Седых] *Ты, чё, осел!* [М. Христюбов].

Лошадь, конь в русском речевом этикете соответствует арабскому *حصان*. *Тетя-лошадь* (оскорбление); *Ладно, - сказала она. - Отдыхай, конь фанерный!* [В.Седых].

Чудовище, гад в русском речевом этикете соответствует арабскому *وحش*. *Не взял, гад!* [В.Морев].

Этот список можно было бы продолжать, но и так без особенного труда можно отметить практически точное соответствие обращений-ругательств в русском речевом этикете и арабском речевом этикете. Важно еще и то обстоятельство, что эти обращения-ругательства становятся таковыми, если говорящий использует их именно как обращения, в противном случае - это обычные слова, не несущие в своем значении никакого неприличного смысла. Но есть и небольшие различия, они связаны с тем, что частота употребления тех или иных обращений-ругательств разная в обоих речевых этикетах. Так, например, в арабском речевом этикете преобладают следующие обращения-ругательства: *كلب, حيوان, حمار*.

В русском речевом этикете наиболее распространены следующие обращения-ругательства: *собака, скотина и свинья*, это связано с тем, что ослы как животные не распространены, и с ослом связано лишь такое неприятное качество, как упрямство (*упрямый как осел* употребляется в качестве сравнения, перешедшего уже во фразеологический оборот и не являющееся обращением), а вот *свинья* довольно распространена, известна своей неопрятностью, прожорливостью и ленью.

2. Слова, связанные с "низкими" (с точки зрения адресанта) профессиями

В этом разделе обращений-ругательств нет такого явного соответствия, как в первом. Этому, естественно, имеются социальные причины: различия

и исторические и политические в становлении двух обществ, конечно же, ярко проявляются в отношении к той или иной профессии.

До революции мы еще могли услышать в России такие обращения-ругательства, как *сапожник, кухарка, кухаркина дочь, сын, мясник, коновал, извозчик*. В настоящее время многие из них уже устарели или в связи с исчезновением самой профессии, или с изменением отношения к профессии. Но некоторые из них еще до сих пор употребляются, например, *бандит, коновал, мясник* (по отношению к плохому врачу).

В арабском речевом этикете очень распространенными являются обращения: *сын владельца повозки, запряженной ослом*, (ابن العربي); *дочь прачки* (بنت الغسالة), *жена солдата* (مرأة العسكري), *вор* (حرامي), *дочь вора* (بنت الحرامي), *преступник* (مجرم), *сын преступника* (ابن المجرم), *дочь преступника* (بنت المجرم) и так далее.

3. Обращения-ругательства, связанные с физическими недостатками адресата

Селедка, скелет, бочка - достаточно распространены и в русском, и арабском речевых этикетах. Но есть явные различия, хотя наблюдается и определенное сходство.

Так, например, в арабском речевом этикете очень распространены обращения-ругательства: *слепой* (أعمى), *дочь слепой женщины* (بنت العمياء), *лысый* (أقرع), *дочь лысой женщины* (بنت القرعاء), *глупый* (خبيل, مخبول), *глухой* (أطرش), *толстый* (ثخن), *зараженный лепрой, прокаженный* (جربان) и так далее. Следует отметить, что в арабском речевом этикете эти обращения-ругательства не очень распространены, все они относятся к разряду "легких" и обычно употребляются по отношению к незнакомцам, когда они так или иначе раздражают адресанта, например, не слышат того, что им говорят или не видят идущего им навстречу пешехода и натываются на него, нарушают

правила движения, не в том месте переходят дорогу и тому подобное. В русском речевом этикете так же могут использоваться обращения-ругательства, называющие тот или иной физический дефект человека, по отношению к незнакомому адресату. У нас это обычно можно услышать в транспорте, по отношению к водителям или пешеходам, нарушающим правила уличного движения. Часто такого рода обращения ругательства употребляются в школе по отношению к ученикам, или ученики употребляют их по отношению к друг другу. *Рожжа!; На часах спать, морда!; Ах, ты, кикимора!; Грунт не тот, пьяная морда!; Врешь, кривой!* [А.Чехов]; *Как я и подозревал, вы, дистрофичные недороски, оказались еще слабей, чем выглядите!; Чтобы ни один из вас, слабосильные тупые уроды, отбора не прошли!; Уйди, обезьяна чертова!; Пигалица! Еще не ухожу!; Ты, урод, инвалид детства, недомерок, встань в строй!*[В.Седых].

4.Обращения-ругательства, связанные с теми или иными моральными дефектами адресата

В русском речевом этикете это очень распространенные - *негодяй, невежа* (в настоящее время редко употребляющееся), *грубиян, трус, грязнуля, лицемер* и так далее. В арабском речевом этикете есть обращения-ругательства полностью соответствующие русским: *gabaan(трус), قليل الأذب* (*грубиян, дословно гораздо мягче звучит - недостаточно воспитан*), *وسخ(грязнуля)*, но есть и такие, которые свойственны только арабскому речевому этикету, например, *дочь грязной женщины (بنت المسخة), ребенок, воспитанный улицей (ابن تربية الشارع). Разиня!; Пьяница! Знаю, на чьи денежки пьешь!; Спишь, негодяй, скотина!; Подлец, ты!; Не ты, разбойник!; Куда ты везешь, дьявол?; Ах, ты, тварь этакая!; Ах, ты, дрянь этакая! Негодяй!; Циник!; Хам!; Мерзавцы!; Прочь, мерзкая!; Подлец ты!; Пошляк!; Деспот! Тиран!* [А.Чехов]; *Трус! Конформист! Ничтожество!* [В.Кадыев]; *Сволочь,*

только о бабах думаешь!; Смирно, ублюдки, растопырьте ваши паршивые уши и слушайте меня, как бога!; Сам достань, зануда!; Повезло тебе, ублюдок! [В.Седых]; Выродки! [Н.Горбачев].

5.Обращения-ругательства, связанные с психическими (психологическими) дефектами адресата

Такого рода обращений-ругательств достаточно в обоих речевых этикетах. В русском речевом этикете это - *ненормальный, бешеный, псих, психбольной, психопат, идиот, тупица, дурак (наиболее распространенное), придурок, дебил, кретин (из латинского или английского), шизофреник, шизоид, параноик, недавно появившееся - тормоз (чаще употребляется молодыми людьми) и появившееся в связи с пренебрежительным отношением к жителям деревень - деревня, распространенное в советское время по отношению к нежителям Москвы - лимита.*

Следует отметить тот факт, что заимствованные из латыни или английского обращения-ругательства нашли широкое применение в русском речевом этикете и часто употребляются представителями высшего класса по отношению к представителям рабочего класса. *Закрой пасть, кретин!; Придурок!; Дебил! Только о бабах думаешь?; Идиот!; Дурак![В.Седых]; Пошлый дурак! Дурья башка!; Будет тебе, дурень, слоняться!; А ты, болван, отпусти руку[А.Чехов];*

В арабском речевом этикете наиболее распространенные и полностью соответствующие русским обращения *قبيل , قبيلة , مجنون* (дурак, дура, бешеный, ненормальный). Есть и особенные, свойственные только арабскому речевому этикету: *ابن القبيل*(сын дурака), *بنت القبيلة* (дочь дуры). Заимствования из иностранных языков или медицинские термины, если употребляются в качестве обращений, то только представителями высшего класса по отношению к таким же адресатам. По отношению к представителям среднего

класса или рабочего такого рода обращения не употребляются, так как непонятны для них.

6. Обращения-ругательства, обозначающие какие-либо "низкие" предметы

В этом разделе также намечаются сильные расхождения между двумя этикетами. Это связано с психологическими причинами, в разных странах по-разному относятся к этим предметам. Так, например, в арабском речевом этикете есть обращение-ругательство *асфальт* (*زفت*), которое в русском речевом этикете ни при каких обстоятельствах не может быть ругательным.
Тряпка! Халат![А. Чехов]

Можно привести пример со словом *шляпа*. Сам предмет не считается низким в настоящее время, но когда-то это слово ассоциировалось у говорящего с человеком в шляпе (шляпы не носили представители рабочего класса), то есть с человеком, который не может себя грубо вести или чего-то не понимает в жизни, которого легко можно обмануть или одурачить, появился даже глагол *прошляпить*, то есть упустить что-то, не понимать чего-то.

7. Обращения-ругательства, расценивающие адресата как незрелого, ведущего себя как ребенок

В русском речевом этикете таких обращений-ругательств несколько. Самое распространенное - *салага*, расценивающее адресата как младшего по возрасту, по количеству времени, проведенного в армии (новобранец). *Сопляк* еще одно обращение-ругательство, расценивающее адресата как незрелую личность. Самое безобидное из такого рода обращений-ругательств - *юнец*. Еще одно, довольно часто употребляемое взрослыми людьми

пренебрежительно по отношению к молодым: *ссыкун, ссыкуха. Смотри, ссыкун. Если проболтаешься...; Не боись, салага!; Ну, что, салага!; Соплячье, в сыщиков поиграть захотели?*[В.Седых]

В арабском речевом этикете также имеются обращения-ругательства, связанные с незрелостью адресата: (عيل-*pl*) - عيل (ребенок, дети). Это обращение является самым безобидным по звучанию, но достаточно оскорбительным по восприятию.

8.Обращение-оскорбления, расценивающие адресата как избегающего общения

Пронаций, пронация, являются как раз такими обращениями в русском. В арабском речевом этикете тоже есть такого рода обращения مخفي (спрятанный), ضائع (потерявшийся).

Грубых обращений-ругательств достаточно в обоих речевых этикетах. Следует отметить, что представители высшего класса (образованная часть общества) избегают использовать такого рода обращения, даже иногда просто не решаются их произносить. Хотя молодые люди (часто достаточно образованные) могут ради шутки между своими сверстниками использовать их, часто они используют их при крупных ссорах или драках. Представители среднего класса могут пользоваться такого рода обращениями-ругательствами, если находятся в крайнем возбуждении и не могут контролировать себя. Для представителей рабочего класса употребление грубых обращений-ругательств является нормой.

Есть общие и для русского речевого этикета, и для арабского: *проститутка* ; *педераст* (пидарас, пидор, педик); شرموطة (проститутка), بنت الشرموطة (дочь проститутки), ابن الشرموطة (сын проститутки); у арабского обращения-ругательства شرموطة (самое безобидное) есть синонимы, более грубые (قحبة), но тоже употребляющиеся со словами ابن (сын) и بنت (дочь);

hawal (гомосексуалист, или мужчина, ведущий себя как женщина) , *ابن الحول* (сын гомосексуалиста). Различия заключаются в том, что таких обращений-ругательств, как *дочь проститутки, сын проститутки, сын гомосексуалиста* в русском речевом этикете нет, точнее как обращения они не используются, хотя и употребляются просто как констатация факта. Предполагается ограничиться вышеупомянутыми обращениями-ругательствами, так как этих обращений-ругательств достаточно для того, чтобы проследить общие тенденции в русском речевом этикете и арабском речевом этикете. Единственное, что хотелось бы отметить, - это наметившаяся в русском речевом этикете тенденция к употреблению грубых обращений-ругательств в средствах массовой информации, в современной художественной литературе и в художественных фильмах. Арабские грубые обращения-ругательства не могут по соображениям цензуры употребляться ни средствами массовой информации, ни в художественной литературе, ни в литературной речи. Такая разница обусловлена еще и тем обстоятельством, что в русском языке в настоящее время идет стирание граней между разговорным языком и языком средств массовой информации. В художественной литературе и в сценариях художественных фильмов современные российские авторы часто прибегают к ненормативной лексике для характеристики своих персонажей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В самоучителе были представлены самые употребительные обращения арабского и русского речевых этикетов.

Все обращения были разделены на группы, учитывающие различия адресанта и адресата по следующим признакам:

1. возраст;
2. половая принадлежность;
3. религиозная принадлежность;
4. вид деятельности;
5. степень знакомства, отдельно выделены обращения к родственникам;
6. место жительства, отдельно выделены обращения, относящиеся к иностранцам;
7. количество участников коммуникативного акта, отдельно выделены обращения к группе лиц.

В свою очередь, все обращения были разделены на группы:

1. обращения, используемые для оказания уважения адресату;
2. обращения, используемые для выражения нежных чувств адресату;
3. обращения, используемые для выражения любовных чувств адресату;
4. обращения, употребляющиеся в переносном значении;
5. обращения-ругательства;

6. обращения-оскорбления;

7. грубые обращения-ругательства.

Был произведен сопоставительный анализ всех обращений, который позволяет выявить сходства и различия в использовании их в арабском и русском речевом этикетах.

Были отмечены интересные факты, свидетельствующие о том, что, несмотря на очевидное различие арабского и русского языков, разницу в вероисповедании, различие в историческом и экономическом развитии двух народов, можно утверждать, что существует близость, а иногда почти точное соответствие таких разных речевых этикетов. Это свидетельствует об общечеловеческой сущности речевого этикета, о его понятности, доступности при изучении людьми, говорящими на разных языках. Но, естественно, что некоторые особенности каждого из рассмотренных речевых этикетов, нужно знать, видеть разницу и имеющиеся отличия не только при обучении иностранным языкам, но и для лучшего осознания поступков и поведения других народов теми, кто связан с международными отношениями, с переводческой деятельностью. Универсальность категории обращения позволяет заметить осязаемые сходства и социальные различия в русском и арабском речевом поведении.

Речевые акты и речевые жанры этикетного характера, в которых воплощается категория обращения, характеризуются следующими сходными чертами в РРЭ и АРЭ:

- полифункциональность ряда реализаций обращения как формулы речевого этикета;
- каждое обращение, обладая определенными структурно-семантическими, лексико-грамматическими и функционально-стилистическими особенностями, характеризуется преимущественным использованием его в той или иной коммуникативной ситуации.

Это не исключает, однако, возможности использования обращения и в других условиях общения, что обусловлено способностью его приобретать разные смысловые и стилистические оттенки под влиянием конситуации. С другой стороны, для передачи одного и того же интенционального смысла говорящим избираются разные способы в зависимости от статусных признаков его собеседника, соотношения ролевых позиций, характера отношений между ними, условий, обстоятельств речевого акта, эмоционально-психологического состояния в момент общения.

Категория обращения как компонент национального менталитета и национальной картины мира обнаруживает безусловные различия в русском и арабском представлении как собственно в языке, так и в речевой этикете.

Представленный материал дает основание отметить следующие существенные различия в использовании обращений в русском и арабском речевой этикете:

- богаче и разнообразнее система русского обращения по именам, чем в арабском этикете. Специфические особенности таких обращений вытекают из тройного русского собственного имени и двойного арабского антропонима, причем, обращение у арабов осуществляется по собственному имени до появления первого ребенка (предпочтительнее сына), а после рождения ребенка и мать, и отца начинают называть по имени ребенка, например *Абу Ахмед, Умм Ахмед (отец Ахмеда, мать Ахмеда)*;

- характерной особенностью русских обращений по именам является, во-первых, наличие парадигматического ряда, по-разному ориентированного на степень вежливости, во-вторых, обилие деминотивных суффиксов, придающих различные оттенки вежливости;

- в арабском речевой этикете к почитаемым, уважаемым неродственникам не принято обращаться только по именам, к именам обязательно присоединяются слова, обозначающие род занятий или

специальные маркеры вежливости, смягчающие просто обращение по имени;

- в русском речевом этикете редки обращения по названию профессий, должности, а в арабском речевом этикете такие обращения частотны, адекватны и близки по значению суффиксам вежливости;

- особенностью арабского речевого этикета является существование специальных маркеров вежливости, следующих за именем адресата - старшего по возрастному статусу, независимо от половой и социальной принадлежности;

- в русском речевом поведении в кооперативном общении со стороны родителей по отношению к детям применяются ласковые обращения с деинотивными суффиксами, в данной ситуации в арабском обиходе такие обращения используются только по отношению к самым маленьким детям, к остальным предпочтительнее обращаться при помощи модально-оценочных слов;

- в отличие от русского, в арабском речевом этикете наблюдаются остатки патриархальности, учитывающие половые различия коммуникантов;

- расхождение *ты-* и *Вы-* форм в русском речевом этикете и их отсутствие в арабском речевом этикете привело к тому, что в последнем появились слова, которые восполняют отсутствие этих различий;

Выделение в преподавании иностранных языков лингвострановедческого аспекта позволяет преподнести изучаемые языки во всем их национальном своеобразии. Вскрытие и уяснение мотивировки, лежащей в основе того или иного обращения, повышает эффективность овладения этими единицами речевого этикета, способствует лучшему пониманию, запоминанию и усвоению таких единиц речевого этикета как обращение. Таким образом, лингвострановедческое знание, знакомство с иноязычной культурой способствует правильному пониманию единиц речевого этикета, что очень важно при обучении иностранному языку.

Национально-культурный аспект исследования языковых единиц и конкретный анализ обращений позволяет ответить на вопрос, как и в чем проявляется национальное своеобразие арабских обращений относительно единиц русского речевого этикета.

При разработке и решении проблем перевода обращений русского языка следует, прежде всего, исходить из специфики языка и анализа конкретного языкового материала. Знание национальных особенностей единиц речевого этикета, в частности обращений, сравниваемых языков помогает предупредить ошибки в процессе перевода.

Изучение речевого этикета различных по многим показателям народов способствует углубленному пониманию структур их языков, расширяет знания о культуре, литературе, истории, обычаях народов-носителей этих языков.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какие проблемы, связанные с речевым этикетом Вы считаете важными?
2. Как отличаются имена, фамилии арабского речевого этикета и русского речевого этикета?
3. Совпадают ли лексические средства оказания уважения адресату у арабов и у русских?
4. Чем важны обращения, связанные с профессиональной деятельностью адресата?
5. Как принято обращаться к друг другу в арабских учебных заведениях?
6. Можно ли игнорировать возраст, половые, религиозные, возрастные, национальные различия, социальный статус при обращениях к адресату?
7. Как обращаются арабы к своим родственникам?
8. Используются ли арабами обращения к родственникам, употребляемые в переносном смысле?

9. Что Вы можете сказать о различиях употребления в АРЭ и РРЭ обращений, выражающих дружеские, шуточные, нежные, любовные чувства адресатам?

10. Обращения, относящиеся к разряду оскорбительных важны и необходимы при общении?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишина А.А., Комотава. Сравнительный анализ русского и японского речевого этикета: Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. - М.: Изд-во МГУ, 1974. - 67с.
2. Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. - М.: Просвещение, 1981. - 147с.
3. Аль-Али М.А. Идеиные бои. - М.: 1974. - 95с.
4. Аль-Кудмани, Радван. Сопоставление консонантных систем русского и арабского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1981. - 27с.
5. Аль-Хашими, Мухаммад Али Личность мусульманина согласно Корану и Сунне.- М. 1999. - С.251.
6. Аль-Хашими, Мухаммад Али Личность мусульманина согласно Корану и Сунне.- М. 1999. - С.251.
7. Анджей Харгарек Прагмалингвистическая категория вежливости как инструмент диалогического воздействия: Автореф. дис. филол. наук. - М., 1998. - 23с.
8. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий курс). - М.: Просвещение, 1966. - 158с.
9. Арабский язык: Экспрессивный разговорный курс. - М., 1992. - 78с.
- Арнольд И.В. Экспрессивные средства английского языка: Сб. науч. работ.- Л.:ЛГПИ, 1975. - 137с.
10. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: АН СССР, Ин-т языкознания/ Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. - М.: Наука, 1989. - 286.

11. Ахмад Ибрагим. Специфика восприятия русской художественной литературы арабскими студентами-филологами: Автореф. дис. канд. пед. наук.- М., 1994. - 22с.
12. Ахмед Мухаммед Салех. Контрастивные особенности семантики несвободной сочетаемости русских единиц, выражающих эмоции: Автореф. дис. канд. филол. наук. -М.,1993.- 24с.
13. Ахмедова Р.Б. Представление как грамматическая форма речевого этикета (на материале современного английского языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1989. - 21с.
14. Бабкина М.В. Урок знакомства с речевым этикетом при изучении притяжательных местоимений// РЯШ - 1995. - №2. - С.60-63
15. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикет//Этикет у народов Передней Азии. - М.: 1988. - С.12-37
16. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. - М.,1990. - 124с.
17. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1985.
18. Баранов, Харламский, Карпович. Арабско-русский словарь. - М.:Русский язык, 1996.
19. Бартольд В.В.Ислам и культура мусульманства. М.,1992.
20. Бгажноков Б.Х. Адыгейский этикет. - Нальчик, 1978. - 159с.
21. Белова А.Г. История арабского языка. М., 1979.
22. Белошапкина В.А., Галактионова И.В. О видах выражения согласия// Русская речь. - 1982. - №2,4.
23. Богданова Г.А. Речевой этикет: Обучаем речевому этикету. - М.,1995. - 65с.
24. Богуславская Н.Е., Купина Н.А. Веселый этикет (развитие коммуникативных способностей ребенка). - Екатеринбург: АРГО, 1997.- 193с.
25. Боднар С.Н. Арабский язык: жанр коммерческих деловых бумаг и их языковая специфика. М., 2002.

26. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII - середина XIII в. М., 2001.
27. Борисов В.М. Русско-арабский словарь В 2 томах: т.1. - 1981. Т.2 - 1982.
28. Бостекова К.Н. Речевой этикет в системе обучения русскому языку в национальной школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М.1990. - 21с.
29. Бочкарев В.Н. Культурные запросы русского общества. - Петроград, 1915. - 74с.
30. Братышев Д.Е. Создание имиджа телевизионного ведущего: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1998. - 25с.
31. Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана VII-XVII веков. М., 1974.
32. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1976. - 233с.
33. Все об этикете /сост. Крохина И.М., Крупенин А.Л. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 175с.
34. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6т.// Гл. ред. А.В. Запорожец/- М.: Педагогика. - Т.1 - 1983.
35. Гаджиева К.Э. Лингвистический аспект речевого этикета носителей русского и азербайджанского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Баку, 1988. - 21с.
36. Гениц Фатиха. Обучение диалогической речи на русском языке арабских студентов-филологов на начальном этапе вне языковой среды: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Л., 1989. - 23с.
37. Головин Б.Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи. - М.: Высшая школа, 1988(б). - 159с.
38. Головин Б.Н. Основы культуры речи. - 2-е изд. - М.: Высшая школа, 1988(а). - 335с.

39. Голубкина К.В. Когнитивные основания этикета в художественном тексте: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1998. - 27с.
40. Гольдев В.А. Законодательство и нравы в России 18 века. - М.: Тип. Мамонтова А.И., 1886. - 376с.
41. Гольдин В.Е. Речь и этикет. - М.: Просвещение, 1983. - 182с.
42. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения// Новое в зарубежной лингвистике. Сб. статей. - Вып. 16, 1985. - М.: Прогресс. - С.276-303.
43. Грайс Г.П. Логика и речевое общение//Новое в зарубежной лингвистике: Сб. статей. Вып.16. - М.: Прогресс, 1985. - С.217-238
44. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. - М.: 1998. - 243с.
45. Давыдова Л.З. Функционирование единиц речевого этикета в прямых и косвенных речевых актах. - Л.: 1990.- 96с.
46. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка.
47. Даруза М.И. Арабское единство. - Бейрут, 1958. - 63с.
48. Девкин И.Р. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. - М., 1979. - 254с.
49. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. - М., 1978. - 198с.
50. Добродомов И.Г. Этика и этикет.// Русская речь. - 1988. - №4. - С.37-42
51. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М.: Международные отношения, 2000. - С. 529.
52. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. О чем и как говорят женщины и мужчины// Русская речь. - 1989. - №1. - С.13-19
53. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - М.: Просвещение, 1979. - 159с.
54. Золотова Г.А. Как быть вежливым// Русская речь. - 1985. - №5. - С.21-25

- Зэгиймаа Чойдан. Категория вежливости и ее выражение в русском и монгольском речевом этикете: Автореф. дис. докт. филол. наук. - М., 1998. - 41с.
55. Изиева А.М. Формирование культуры межличностного общения старших дошкольников и первоклассников на традициях этикета народов Дагестана: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1995. - 24с.
56. Капанадзе И.А. Обучение нормам русского речевого этикета в грузинской школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Тбилиси, 1990. - 21с.
57. Карцевкий С. Об асимметрическом дуализме языкового знака. В кн.: Хрестоматия по истории языкознания 19-20 в.в.; под редакцией В.А. Звегинцева. - М.: Просвещение, 1972. - С.46-61
58. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160с.
59. Ключевский В.О. Деятели исторической мысли. - М.,: Правда, 1990. - 384с.
60. Колесова А.В. Нравственная ценность этикета: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1999. - 21с.
61. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука, 1984. - 175с.
62. КовалевА.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. - М.: Восточная литература РАН, 2002. - С.94, С.424.
63. Коренева А.В. Урок по культуре речевого общения Учимся благодарить// РЯШ. - 1993. - №4. - С.58-59
64. Коренева А.В. Урок, посвященный речевому этикету// РЯШ. - 1991.№4. - С. 36-38
65. Коробкова О.Ф. Формирование навыков использования этикетных единиц в речи учащихся вспомогательной школы: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Екатеринбург, 1997. - 26с.

66. Кривец Е.А. Проблемы арабской самобытности: Автореф. дис. канд. истор. наук.- М., 1993.- 25с.
67. Крохина И.М., Крупенин А.Л. Все об этикете. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.- 213с.
68. Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура: Некоторые гносеол. и социол. аспекты пробл. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 263с.
69. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М. 1986. - 336с.
70. Кунина Н.А. Правильность речи и основы речевого этикета (пособие для учителя). - Екатеринбург, 1995. - 69с.
71. Курилова К.А. Обращения в современном китайском языке. - Владивосток, Владивостокский государственный университет, 1997.- 112с.
72. Курочкина И.Н. Взаимодействие этикета, обычаев и традиций в русском обществе второй половины 18 века (Историко-культурологический аспект): Автореф. дис. канд. истор. наук.- М.,1997. - 25с.
73. Ладыженская Н.В. Обучение вежливой речи// РЯНШ. - 1984. - №1. - С.27-32
74. Ладыженская Н.В. Создание и методика использования компьютерных методик: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1989. - 27с.
75. Ладыженская Н.В. Сценарии компьютерных задач по речевому этикету// РЯШ. - 1992. - №3-4, №5-6; 1993. - №1,№2.
76. Лебедев В.С. Учись читать Коран по-арабски. - М.: МГУ, 1996. - 96с.
77. Леонтьев А.А. К психологии речевого воздействия. - В кн.: Материалы 2 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. - М., 1978.
78. Леонтьев А.А. Психология речевого общения: Автореф. дис. докт. психол. наук. - М., 1975. - 40с.

79. Леонтьев А.А. Психология общения. - Тарту, 1974. - 230с.
80. Лоренц К. Эволюция ритуалов в биологических и культурных сферах// Природа. - 1969. - № 11. - С.42-46
81. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. - М.,1978. - 143с.
82. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (18-19 в.в.). - СПб.: Искусство, 1994. - 257с.
83. Макаров М.А. Речевой этикет и речевой регламент в психолингвистическом аспекте, Психолингвистические исследования. Лексика. Фонетика. - Калинин, 1985. - С.95-99
84. Матвеев В.М., Панов А.Н. В мире вежливости: о культуре общения людей. - М.: Внешторгиздат, Дейта - Пресс, 1991. - 130с.
85. Мец А. Мусульманский Ренессанс / Пер. с нем. М., 1973.
86. Микульский Д.В. Базарные страсти // Арабский Геродот. М., 1998.
87. Митрофанова О.Д., Костомаров Б.Г. Методика как наука. Статья вторая.// Русский язык за рубежом. - 1977. - №6. - С.19-57
88. Морова О.Л. Средства речевого контакта в различных функциональных стилях: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Саратов, 1997. - 23с.
89. Морозова О.Л. Средства речевого контекста: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Саратов, 1997. - 21с.
90. Мурзагалиева Т.К. Контрастивно-прагматический анализ речевых актов похвалы в русском и казахском языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Алматы, 1998. - 25с.
91. Мухаммед Хуссейн, Самили. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1986. - 23с.
92. Национально-культурная специфика речевого поведения. Ред. Коллегия: А.А.Леонтьев, Ю.А.Сорокин, Е.Ф. Тарасов. - М.: Наука, 1977.- 321с.

93. Новак Э. Русский речевой этикет с точки зрения коммуникативного поведения поляков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1984. - 20с.
94. Оверченко Т.В. , Успенская Н.А. Арабский язык для начинающих. - М. 1992. - 123с.
95. Остин Дж. Слово как действие //Новое в зарубежной лингвистике. Сб. статей. - М.: Прогресс, 1978.- Вып. 17. С.22-131.
96. Павленко В.Г. Нравы русского общества в Екатерининскую эпоху. - Архангельск,1912. - 204с.
97. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. - М.: Наука,1985. - 271с.
98. Пан Ф. Этика и язык// РЯНШ. - 1964.- №1. - С. 74.
99. Пешковский А.М. Избранные труды. - М.: Учпедгиз, 1959. - 252с.
100. Плутицкая И.В. Социопрагматический и лингвистический аспекты анализа единиц речевого этикета: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1993. - 23с.
101. Попова М.Н. Русский речевой этикет. - Саха, 1994. -63с.
102. Потапов В.В. Язык мужчин и женщин. - М., 1985. - 96с.
103. Потебня А.А. Мысль и язык. - Харьков: Мирный труд, 1913. - 225с.
104. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. - Киев: Вища школа, 1987. - 131с.
105. Путилина Л.В. Фонетическая организация формул речевого этикета (французский язык). - М.,1998. - 154с.
106. Романченко Н.А. Дидактические основы преподавания курса культуры делового общения и этикета в системе эстетического воспитания старших школьников: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М.,1996. - 24с.
107. Савчук Т.Н. Речевой этикет русских и белорусских народных сказок: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Минск, 1996.- 21с.

108. Свистун Л.В. Речевой этикет и лингвистика текста// Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. - Киев, 1978. - С.48-57
109. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке: в кн. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. - 241с.
110. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М.: Наука. 1988. - 278с.
111. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов// Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1978. - Вып. 17. С.170-195
112. Сковорода Г.С. Сочинения. В 2-х т. - М.: Мысль, 1973.
113. Слюсарева Л.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка - М.: Наука, 1981. - 206с.
114. Смирницкий А.И. Лексикология современного английского языка. - М., 1959. - 259с.
115. Соловьев В.Н. Придворная жизнь 1613-1913. - СПб., 1913. - 209с.
116. Соловьев С.М. Об истории новой России. - М.: Просвещение, 1993. - 400с.
117. Староверов А. Краткий русско-арабский разговорник. - М.: Воениздат, 1971.
118. Ступин Л.Н., Игнатъев К.Р. Современный английский речевой этикет. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
119. Тарасов Е.Ф. Исследование речевого мышления в психолингвистике. - М.: Наука, 1985. - 237с.
120. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика. - М.: Изд-во МГУ, 1980.
121. Тиссен Л.П. Обучение речевому этикету английского языка в средней школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1991. - 24с.

122. Титу Г. Этикетная форма обращения и привлечения внимания в современном русском языке (в сопоставлении с немецким): Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1999. - 25с.
123. Тураев С.В. История всемирной литературы. М., 1988. Т.5.
Туранский И.И. Стилистическая информация языкового знака// Филол. науки. - 1982. - №1. - С.50-55
124. Туребекова К.И. Синонимы арабского языка. - Санкт- Петербург, 1997.
125. Успенский Б.А. Структурная типология языков. - М., 1965. - С.40-45
126. Ушаков В.Д. Несвободные словосочетания: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1998. - 23с.
127. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. - М.: Наука, 1974. - 206с.
128. Фабиан М.П. Этикетная семантика в лексических системах украинского, английского и русского языков: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Киев, 1998. - 24с.
129. Фам Фуонг. Взаимосвязанное обучение речевому этикету учащихся вьетнамской школы: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1998. - 21с.
130. Формановская Н.И. Вы сказали: Здравствуйте!: Речевой этикет в нашем общении. - М.: Знание, 1989(б). - 156с.
131. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет// РЯШ. - 1993. - №5. - С.75-79
132. Формановская Н.И. Обращение// РЯШ. - 1994. - №3. - С.35-39
133. Формановская Н.И. Речевой этикет (цикл статей)// Русская речь. - 1980. - №№2,3,5,6;; 1989.- №№2,6.
134. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. - М.: Высшая школа, 1989(а). - 156с.
135. Формановская Н.И. Речевой этикет и речевая ситуация//Русская речь.- 1979.- №5. - С.19-24

136. Формановская Н.И. Речевой этикет как регулирующие правила речевого поведения//Функционирование литературного языка в уральском городе: Сб. науч. тр. - Свердловск: УрГУ, 1990. - С.13-20
137. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. - М.:Русский язык, 1982. - 126с.
138. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. - М.:Русский язык, 1984. - 193с.
139. Формановская Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: Автореф. дис. докт. Филол. наук. - М., 1979. - 41с.
140. Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник. 2-е издание, испр. - М.: Высшая школа, 1992. - 80с.
141. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: эпоха Ренессанса. - М.:Республика, 1993. - С.12-18
142. Хаймс Д. Этнография речи// Новое в зарубежной лингвистике. - М.,1975. - Вып. 7. - С. 42-96
143. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
144. Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V-XV в.в. М., 1982.
145. Хатим Али Ахмед Фаулала. Проблемы интерферирующего влияния арабского языка на усвоение русского письма: Автореф. дис. канд. филол. наук. - СПб., 1993. - 25с.
146. Химик В.В. Речевой этикет и местоимение "он"// Русская речь. - 1981. - №3. - С.35-39
147. Храковский В.И. Очерки по общему и арабскому синтаксису. - М.: Наука, 1973. - 231с.

148. Церемония о послах чужестранных государей при императорском всероссийском дворе - РГАДА Ф156, ед.хр.227. - л.10-11.
150. Цивьян Т.В. К описанию этикета как семиотической системы. Симпозиум по структурному изучению знаковых систем: Тезисы докладов. - М.: изд-во АН СССР, 1962. - С.79-83
151. Чацина Е.А. речевой этикет в условиях текстов Московского государства: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1991. - 23с.
152. Шагаль В.Э., Мерекин М.Н., Забиров Ф.С. Учебник арабского языка. М.: Воениздат, 1983. - С. 72.
153. Шагаль В.Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М., 2001.
154. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М. 1997.
155. Шамраев Н.А. Лингвострановедческие основы классификации и лексикографического описания реалий арабского языка в сопоставлении с русским: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1997. - 24с.
156. Шаповалова Е.Ю. Десять уроков по русскому речевому этикету (пособие для иностранных студентов). - Донецк: Донецкий ГТУ, 1997.
157. Шахтаз, Абдель Салям Али. Арабско-русский разговорник для туристов. - М.: ОА Сат. Интерлингва, 1993.
158. Шашенков В.А. Этикет как важная часть человеческой культуры. Учебно-методическое пособие. - М.: Московский государственный горный университет, 1996.
159. Шкатова Л.А. Речевой этикет: если вы пассажир// Русская речь. - 1984. - №4. - С.37-42
160. Шубин Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. - М.: Просвещение, 1972.

161. Шульженко Г.А. К проблематике интенционального смысла единиц речевого этикета в прагматике диалога: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М.,1999. - 24с.
162. Шумовский Т.А. По следам Синбада-морехода. М.,1986.
163. Этикет в нашей жизни: исторический и методический аспекты. - М.: МГОПИ, 1994. (в соавторстве).
164. Этикет и антиэтикет. Энциклопедия. сост. Иванова В.В. - М.: Лабиринт-К, 1999. - 384 с.
165. Юшманов Н.В. Избранные труды: Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М., 1998.
166. Якобсон Р. К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков.// Русский язык за рубежом. - №8. - М.,1979. - С.79-84
167. Якобсон П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема. - М.: Знание,1973. - 40с.
168. Якубинский Л.П. О диалогической речи// Русская речь. - 2ч., 1993. - т.1. - С.76-94
169. Ярцева В.Н. О сопоставительном изучении языков. Научные доклады высшей школы// Филологические науки. - №1. 1960.
170. Argyle M. Social Situations. - Cambridge Univ. Press, 1981. - 453p.
171. Bach K, Harnish R. Lingwistic Communication and Speech Acts. - Cambridge, Mass and London , ets. The MIT Press ,1980. - 327p.
172. Benabdel Pah Abdelaziz. Lexicon of Woman - Rabat, 1975.
173. Bernstein B. Studuen zur Sprachlichen Sozialisation. - Dusseldorf.,1972. - 343s.
174. Boguslawski A. Problem tertium comparationis w porownanici lingwistycznym, Kwartalnik Neofilologiczny, nr. 3, 1976.
175. Diyk T.A. Text and Context. - London and N.Y. Longman 1980. - 260p.
176. El-Baz, Farouk . Say it in Arabic (Egyptian dialect). - N.Y. 1968.

177. Fishman, J. Sociolinguistics: A Brief Introduction Rowley Mass. Newbury House, 1970. C. 3.
178. Hubler F. Communication and Linguistics/ Eds.R.Dirven, V. Fried. Amsterdam / - Philadelphia, 1987, vol. 20. - p.357-380.
179. Kamel Mona and Hassanein Ahmaad. Let's chat together: A Practical introduction to the Spoken Arabic of Cairo: Center for Arabic Studies. - The American University in Cairo, 1980.
180. Kilpatick H. The formation of an image of the arabs a propos of the Arabmind, by J. Laffin, - Brit. Soc. For M.Eastern studies, bull. ,1978, vol/ 5 #2, p.79-95.
181. Lakoff R/ Language in Woman's Place // Language in Society. - 1973. - #2.p.45-70.
182. Leech G. Principles of Pragmatics. - London and N.Y.:Longman, 1983. - 250p.
183. Mithchel T.F. Principples of Firthian Linguistics - London:Longman, 1975.
184. Parkinson, Dilworth B. Constracting of communication: Terms of address in Egypt Arabic. - Monton de Gmyter.
185. Phatic Cjmmunication//Communication in Face to Face Interaction. Selected Readings/ Eds. J/Laver Shutcheson, 1972. P.146-152.
186. Searle J. Intentionality. - L., N.Y., Cambridge Univers. Press, 1984. - 278p.
187. Tripp Susan Ervin. An analysis of the interaction of language, topic and listener in Gumperz S. and Hymes D. The Ethnography of communication (Special Publication of «American Anthropologist», 66). 1964. C. 86—102.
188. Yassin M., Aziz F. Personal Names of Address in Kuwait Arabic. - Anthropological Linguistics 20; 53-63.
189. Atif Nassar. Al-luga wa al-idara. Al-Kahira, 1996.
190. Fuad Wakid. Muallim al-ala al-katiba. Al-Kahira, 1961.